

Санкт-Петербургский государственный университет

Ильмекова Зумрад

Выпускная квалификационная работа

**Магический реализм в современной российской прозе (повесть
«Паразиты»)**

Уровень образования: магистратура

Направление: 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа: ВМ.5858. «Литературное
творчество»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка

Двинятин Фёдор Никитич

Рецензент:

профессор, Кафедра литературы и журналистики,

ФГОБУ ВО «Смоленский государственный университет»

Павлова Лариса Викторовна

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1: Теоретическое введение.....	6
1.1. Магический реализм в современной российской литературе.....	6
1.2. Магический реализм в прозе Ильдара Абузярова «Чингиз-роман».....	7
1.3. Магический реализм в прозе Лоры Белоиван «Маленькая хня».....	9
1.4. Магический реализм в повести «Паразиты».....	11
1.5. Тема паразитизма в повести. Композиция, приемы.....	13
1.6. Анализ представления архетипов и коллективного бессознательного в повести «Паразиты».....	18
1.7. Архетипы, принадлежащие героям повести «Паразиты». Система персонажей.....	22
Глава 2: повесть «Паразиты».....	27
Заключение.....	89
Список использованной литературы.....	90

Введение

Поскольку ни одна история не обходится без психологизма – ведь герои представляются читателю живыми людьми – в повести «Паразиты» мы увидим концентрированный акцент на психологической части жизни.

Жанр магического реализма позволяет создать многослойное произведение, рассказать о бытовых, социальных и нравственных проблемах по-новому, поэтому данный жанр был избран в написании данной повести. В теоретической части мы дадим определение современному российскому магическому реализму, проанализируем прозу И. Абузьярова и Л. Белоиван, а также повесть «Паразиты».

Магический реализм как литературное направление предлагает новые способы восприятия мира и анализа социокультурных явлений через элементы магии, фантастики и специфического символизма, что делает его интересным объектом исследования. Кроме того, изучение магического реализма в современной российской прозе позволяет понять, какие тенденции и темы актуальны для современных писателей, и как они отражают современное общество и его ценности. Также, магический реализм можно обозначить, по К. Г. Юнгу, «проекцией коллективного бессознательного», являющийся важной частью проекции, что позволяет раскрыть новые грани реальной и психической жизни¹. Эти аспекты делают данную тему актуальной и значимой для исследования в рамках выпускной квалификационной работы.

Актуальность работы обусловлена интересом к тенденциям социокультурных явлений в постсоветском пространстве, изображенном в жанре магического реализма.

---

¹ Якимович, А.К. Реализмы 20 века; Магический и метафизический реализм; Идеологический реализм; Сюрреализм / А.К. Якимович. – М.: Галарт – Олма-Пресс, 2001. – С. 17.

Тема данной магистерской выпускной квалификационной работы – Магический реализм в современной российской прозе (повесть “Паразиты”).

Научная новизна работы заключается в рассмотрении архетипов и коллективного бессознательного, как эквивалент паразитов психики, на примере написанного нами произведения – повести “Паразиты”.

Материалом для исследования стали психоаналитические и социологические труды А. Бастиана, М. Мосса, К. Юнга, Д. Болен, а также, повесть “Паразиты”.

Объектом исследования является художественный текст “Паразиты”.

Предмет исследования – анализ архетипов и коллективного бессознательного, изображенного в данной повести.

Теоретической базой для данной работы послужили результаты исследований по заявленной проблематике. Нами были рассмотрены работы таких учёных как М. Мосс, Г. Губерт, К. Юнг, Д. Болен, С. Кьеркегор, и других.

Основной целью данной работы является выявление архетипов и коллективного бессознательного – как преграды на пути становления личности – отраженного в повести “Паразиты”, написанного в жанре магического реализма.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи:

- дать определение современному российскому магическому реализму;
- проанализировать магический реализм в прозе И. Абузярова и Л. Белоиван;
- проанализировать магический реализм в повести «Паразиты»;

- определить значение психологического термина «архетип» и «коллективное бессознательное»;
- с учётом полученной информации проанализировать повесть «Паразиты».

При написании выпускной квалификационной работы нами были использованы следующие методы:

- анализ научных источников и литературы;
- сопоставление художественного текста с исследовательской литературой.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав – теоретической и самостоятельно написанного художественного текста, а также, заключения и списков использованной художественной и научной литературы.

Глава 1: Теоретическое введение

1.1 Магический реализм в современной российской литературе

Магический реализм в современной российской литературе представляет собой течение, которое сочетает фантастические и мифологические элементы с реалистическим описанием мира. Современные российские писатели экспериментируют с языком, сюжетами и стилями, создавая произведения, которые отражают сложную реальность и различные аспекты современной жизни.

В российской литературе магический реализм проявляется через эксперименты с языком, сюжетами и стилями, что придает произведениям оригинальность и глубину. Авторы используют магические элементы для раскрытия тем смерти, любви, идентичности, истории и других важных аспектов человеческой жизни. Таким образом, магический реализм вносит инновации в российскую литературу, обогащая ее разнообразием жанров, стилей и тематик².

Таким образом, элементы мифологии и фантастики, входящие в магический реализм в российской литературе³, включают в себя оперирование символами, архетипами, мифологизмом и магическим началом.

---

² Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-realizm> (дата обращения: 09.05.2024).

³ Журавлева А. И. Новое мифотворчество и литературноцентристская эпоха русской культуры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. – С. 35-42.

1.2 Магический реализм в прозе И. Абузярова «Чингиз-роман»

Магический реализм предполагает интеграцию магических или мистических элементов в реалистичную обстановку, стирая границы между обычным и необычным. Этот литературный прием позволяет авторам наполнить повествовательные тексты символической глубиной и исследовать сложные темы с помощью фантастических элементов⁴.

«Чингиз-роман» - одно из наиболее известных произведений Ильдара Абузярова. Он воплощает в себе элементы магического реализма, объединяя исторические события с фольклорными мотивами и фантастическими элементами. Магический реализм используется как способ интерпретации реальности, где элементы фэнтези и мифологии интегрируются в исторические события и культурные контексты, раскрываясь в символических образах и сюжетных поворотах.

В данной работе мы видим попытку автора проанализировать пограничное положение тюрко-монгольских кочевников в нынешнее время, идентифицирующих себя с воинами Чингисхана, и не желающих принять порядки нового времени, то есть адаптироваться к ритму и быту цивилизации. Магический реализм в данном контексте позволяет отобразить психическое поле главного героя в положении пограничья. Одной ногой он живет в урбанистическом мире, а другой в прошлом, там, где кочевнику полагается воевать, проявлять агрессию и насилие. На этом пограничье произведение выстроено от начала до конца – автор скрещивает старый мир с новым: «По «Ясе» Чингиз-хана красть нехорошо. Я бросился следом за убегающим менялой. Я кинулся ему на спину. Повалил на землю.

---

⁴ Шаланова О.Л. МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД // Вестник науки. 2018. №9 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-realizm-kak-hudozhestvennyy-metod> (дата обращения: 09.05.2024).

Вцепился зубами в шею. Я грыз ему шею. Он визжал и дергался. Может быть, от боли. А может, оттого, что я вынимал из его скрюченных пальцев не только золотую монету, но еще и целую пачку бумажек, такую же, что он дал мне»⁵. Мы наблюдаем в герое образ мышления агрессивного воина, видящего для себя кругом угрозу, и желающего насадить на цивилизованный мир свои порядки, старые законы, принадлежащие миру и эпохе Чингисхана, постепенно переходящий в смиренное, адекватное восприятие мира вокруг в том виде, в котором он сегодня существует, без рьяного желания подчинить его себе, но попытаться устроиться в нем, приняв законы новой эпохи. Главному герою удается пройти трансформационный путь с помощью некоторых приключений, знакомства с девушкой Женей в литературном кружке, и заключению с ней любовных отношений – последний эпизод становится кульминационным в символизме перехода героя из одной социокультурной страты в другую, как говорит герой прозы, во «вражескую».

Творчество Абузярова не только соответствует постмодернистским стратегиям детабуизации, но и предполагает концептуализацию иностранных литературных форм, перекликаясь с подходом Сорокина.

1.3 Магический реализм в прозе Л. Белоиван «Маленькая хня»

Сборник рассказов Лоры Белоиван «Маленькая хня» является ярким примером магического реализма в современной русской литературе. Автор умело переплетает обыденные события с необъяснимыми, мистическими элементами, никаким образом не связанными между собой. Так, в цикле рассказов «Кербер и сын Ltd Co» мы видим, как главная героиня Анна сталкивается с загадочными явлениями, которые нарушают привычный ход ее жизни, но при этом вписываются в реалистичный контекст

---

⁵ Абузяров И. Чингиз-роман – URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=146352&pg=1> (дата обращения: 09.05.2024).

повествования. Например, Анна устраивается на работу в туристическое агентство «Кербер и сын», получает задание встретить одного тайного клиента, и провести ему экскурсию по неопределенному маршруту «...те места, где Пушкин никогда не был»⁶. Получив от шефа задание и деньги – что является элементом классической сказки с отправителем – Анна едет встречать загадочного гостя на остров Русский, за чем следуют фантастические приключения с такими историческими личностями как Пушкин, Толстой, Ленин и т.д. Между нереалистичными приключениями с историческими личностями, которых нет в живых, проскальзывает совершенно бытовая сюжетная линия, где читатель узнает о личной жизни Анны – она замужем, имеет натянутые отношения с мужем, находясь на грани развода, то мысленно возвращается в то время, где в их отношениях царила любовь и спокойствие, то перескакивает к периоду, где между ними ведется немая война и полное непонимание. Это может привести читателя к предположению, что автор, повествуя историю от своего лица, использует жанр магического реализма как прикрытие или же попытку побега от реальности. В контексте фантастических приключений, реалистичное повествование личной жизни героини создает эффект подсматривания за ее историей брака.

В цикле рассказов «Черненькие штучечки» акцент ставится на юмор, употребление выдуманных или несочетаемых слов и выражений, что создает некоторую мистическую неопределенность.

Таким образом, автор создает атмосферу таинственности и неопределенности, характерную для магического реализма. Также, в сборнике присутствуют и другие элементы магического реализма, такие как сновидения, галлюцинации, и превращения героев.

---

⁶ Белоиван Л. Маленькая хня – СПб.: Геликон Плюс, 2006. – 300 с.

1.4 Магический реализм в повести «Паразиты»

В жанре магического реализма преподносятся сюрреалистические эпизоды, наполненные полным абсурдом, несущие в себе символическое значение. Хотелось бы выделить сцены, где жанр магического реализма проявил себя наиболее ярко и отчетливо:

1. Азат превращается в маленького барана и скачет по созвездию Овна (3-я глава, с. 42);
2. Азат превращается в зверя и набрасывается на мать (6-я глава, с. 61);
3. Акылай борется с тенью в сарае (7-я глава, с. 69-70);
4. Азат проглатывает паразита и заражает семейство, чем навлекает на всех странную болезнь (9-я глава, с. 83).

Первой сценой, где Азат скачет по созвездию Овна, хотелось показать его преемственность и поклонение древнегреческому богу Аресу.

Второй сценой, где Азат превращается в зверя, хотелось изобразить реализацию трансформации героя в животное. Как вы заметили, на протяжении всего повествования мужчины представляются в образе различных животных. Например, отец Азата, Залкар предстает в образе козла, в то время как Азат в этой сцене превращается то ли в волка, то ли в шакала – волк, как известно, является символом тотемного животного у тюркских народов, тогда как шакал представляется символом зла и грязи – это демонстрирует метаморфозу героя в худшую сторону. Следуя по следам отца, Азат становится злым, жадным, ленивым, то есть постепенно превращается в паразита.

Третьей сценой, где Акылай борется с невидимым призраком прошлого в тусклом затхлом сарае, хотелось раскрыть несколько замыслов: во-первых, это глубоко психологическая зарисовка, отражающая, как Акылай борется со своей внутренней тенью, она отвоевывает себя у себя же – то есть героиня раскрывает в себе архетипы, осознает себя как личность,

и устанавливает свои личные границы. Победив свою теневую сторону⁷, она проглатывает бабочку – сгусток тени превращается в бабочку и залетает ей в рот – это очевидный символ трансформации. Во-вторых, это борьба с родовым “проклятием”, обнаружение коллективного бессознательного, выход из него через высокое самосознание. В-третьих, это передача жизненной энергии сгинувшей цивилизации новому, зарождающемуся гражданскому обществу:

«Из последних сил она сбрасывала с себя липнущую, как медуза, гадость, но на деле получалось лишь расцарапать до крови собственные предплечья и шею. Борьба была неравной. У Акылай стали закатываться глаза, и сухие щупальца поползли вверх по подбородку. Воздух перестал поступать в легкие, в глазах потемнело. Она почувствовала болезненную слабость, то, как силы покидают тело сверху вниз, сливаются в один слабо пульсирующий поток, и утекают в землю через пятки. Вдруг послышался голос. Он напоминал свист старухи, задыхающейся от астмы. Невнятное шипение, звучащее то в одном ухе, то в другом, словно заклинание на непостижимом языке сгинувшей цивилизации, перешло в гипнотизирующую тягучую мелодию. Акылай почувствовала легкость в теле и, словно бы пронзенная ударом молнии, внезапно испытала непреодолимую волю к жизни, и с ожившей силой попыталась отцепить от себя щупальца.»

Четвертая сцена, представленная в жанре магического реализма – кульминационная. В последней главе Азат рассказывает отцу, чем обернулась его невнимательность, когда он съел расколотый грецкий орех, облизанный тайганом, как выяснится в финальной части, слизавшим лужу рвоты Акылай одним днем ранее. Это приводит нас к развязке – Акылай удалось победить “проклятие” рода в той борьбе с тенью в сарае. Бабочка,

---

⁷ Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

проглоченная ею, преобразовалась в паразита, которого она вырвала, затем тайган слизал его, и передал Азату, что в свою очередь, заразил остальных членов семьи. С героями произошло то, что происходит в простом уравнении, когда минус на минус дает плюс. Люди-паразиты, заразившись биологическим паразитом, превратились в обычных нормальных людей. Таким образом, мы видим переход бабочки в обратную сторону, иными словами, регресс – она превратилась в паразита (образ гусеницы), тогда как герои повести, заразившиеся этим самым паразитом, произвели квантовый скачок в эволюционном развитии – это реализация зеркального приема, о котором будет рассказано ниже.

1.4 Тема паразитизма в повести. Композиция, приемы

Структура данной повести состоит из многоуровневых пластов, одним, и фундаментальным из которых, является тема коллективного бессознательного кыргызского народа (в настоящее время), что разворачивается на имплицитном уровне. На поверхности поднимаются актуальные социальные проблемы, такие как – последствия радикального патриархата; классовая ненависть (между провинцией и городом); стагнация общества на почве традиционализма, не внедренного в мировую культуру, а потому не следующего глобальной модернизации; экономическая нестабильность на почве высокой степени коррумпированности, вытекающая в обнищание простого народа; прямым следствием чего является низкий уровень образования, а это, в свою очередь, ведет к необъятному количеству социальных проблем; проблемы личного психологического уровня, а также, философского, экзистенциального кризиса, выражающегося в желании главной героини обрести кьеркегоровскую свободу, свое собственное “я”, и т.д.

Каждая глава данной повести раскрывает тему паразитизма с новой стороны.

Так в первой главе мы знакомимся с героями, и определяем в лагерь “паразитов” младшую дочь Аиду, отлынивающую от работы, как это представляется в глазах ее брата, Азата.

Вторая глава знакомит нас с главной героиней Акылай, ее глазами передается то, как она сочувствует матери, считая отчима высасывающим из нее кровь, то есть паразитирующим на ней.

В третьей главе отец семейства учит сына паразитировать на женщинах, объясняя это привычным устоем традиций, заложенных в данном обществе.

Четвертая глава демонстрирует главную героиню в свете человека-паразита – становится известным, что она работает вебкам моделью, что в глазах общества определяет ее, как женщину с пониженной социальной ответственностью. Следом за этим открытием, обличается “паразитизм” ее коллеги оператора Макса, который подсадил Акылай на наркотические вещества, чтобы легче управлять ею, и работодателя Серкан бея, который, как выяснится, наживается на людях нечестным способом – подсаживает детей богатых родителей на наркотики.

Пятая глава раскрывает Акылай с новой стороны, мы видим, что она является основным кормильцем семьи, а это значит, что в контексте паразитов теперь оказываются ее родные.

Шестая глава демонстрирует главного паразита семейства Кочкорбаевых в лице антагониста Залкара. Мы видим, что вокруг него, как и внутри него царит застой, в его доме, как и в нем самом, нет движения, сплошная стагнация и деградация – очевидный признак паразитизма.

В седьмой главе мы убеждаемся в позициях предыдущей главы. Главная героиня ловит антагониста на воровстве мяса у своей же собственной семьи, за чем следует важная сцена фантастически-

мистического характера, где Акылай вступает в борьбу с тенью прошлого, с тенью рода, с тенью коллективного бессознательного, и с тенью собственной психики в том числе. Эта и девятая глава раскрывают основной замысел – паразитами являются все люди, слепо отдающие свои жизни на служение архетипам, вложенным в них коллективным бессознательным.

Восьмая глава знакомит нас с паразитизмом социального характера – брат Залкара, Замир, погибший, в честь которого и устраиваются похороны, был коррумпированным чиновником, паразитирующим на гражданском обществе.

Девятая глава разрешает конфликт паразитизма в семье, за исключением антагониста, выпавшего из этой социальной ячейки. Как было сказано выше, эта и седьмая глава тесно связаны в представлении основной задумки повести – неосознаваемые архетипы и есть то, что паразитирует на личности индивида, тогда как личность индивида паразитирует на архетипах. Иными словами, архетипы и коллективное бессознательное, выражающееся в традициях, в том числе, являются основной помехой в реализации оригинального “я”, в установлении кьеркегоровского выбора своего “я”⁸, и следовательно, всестороннего развития личности. Как известно из философии Кьеркегора, человек, не сделавший этический выбор своего истинного “я”, считается пребывающим во сне, то есть выключенным из жизни.

Возвращаясь к повести, важно отметить положительные метаморфозы, произошедшие со всеми героями, за исключением антагониста. Когда Акылай в седьмой главе сумела произвести этот самый этический выбор по Кьеркегору, то своим примером показала путь родным, условно заразив их своим преображением. Она добилась своей цели и

---

⁸ Кьеркегор С. Или-или – М.: Академический проект, 2021. – 776 с.

главной миссии – мы наблюдали, как на протяжении всей истории, ее волновало личностное освобождение и желание помочь домочадцам добиться адекватной жизни. Мать героини, также добилась своей цели – в третьей главе было представлено, о чем жалеет Гулкайыр, чего ей не хватает – когда-то она жила в Берлике, пригороде Бишкека, а выйдя замуж за Залкара и переехав вслед за ним в село Кочкор, что существенно дальше от столицы, в душе жалела об этой миграции. В финале истории ей удалось освободиться от мужа-тирана, и переехать прямо в столицу. Дети хотели покоя, любви, здоровых отношений в семье – они это получили.

Также, в седьмой главе есть фрагмент, где Акылай находит старые вещи в сарае, среди которых оказывается коробка с поломанными куклами – это отсылка к “поломанности” их психики, и следовательно, личности героев. По нарядам, в которые одевает кукол Акылай, можно предположить, что ждет героев в ближайшем будущем.

Что касается композиции, мы видим, как история, подобно змее, поедая свой собственный хвост, замыкается на исходной точке – повесть начинается с изображения перелетных птиц, воспевающих величие солнца, цитата: «Перелетные птицы воспевали величие солнца под окном дома Кочкорбаевых», тогда как заканчивается тем, что Акылай, олицетворяющая птицу, становится перелетной птицей, став стюардессой. Солнце символизирует свет, очищение, а перелетные птицы, отображающие перемены, воспевали величие солнца под окном дома Кочкорбаевых – что является предзнаменованием перемен в этом семействе, реализовавшихся в финальной части. Таким образом, мы видим, что круг повествовательной истории замкнулся.

Способом повествования был избран прием фокализации. От лица разных героев передавалась их точка зрения на то или иное событие, но не прямо, а косвенно, в выражении мыслей и чувств героев через употребление местоимения в третьем лице. Например: «Она ей покажет, куда утекают

жизненные силы всех, включая саму ее! Какой же душой надо быть, чтобы откармливать эту свинью, самозабвенно предаваясь унижительной работе и несмываемому позору! Скотина! Ненавидит его, ненавидит каждой клеточкой и тела, и души! Задушила бы, ни капли не пожалев! Дрянь! Что это? Трясущимися руками она достает ящик с верхней полки, покрытый плотным слоем пыли.»

Также, временами встречаются фрагменты, где повествование ведется от первого лица. Если это точка зрения второстепенного персонажа, то мысли берутся в кавычки. Если размышления принадлежат главной героине, как происходит чаще всего, то рассуждения от первого лица выделяются курсивом.

Хотелось бы отметить еще один прием, относящийся к зеркальной композиции, но представленный иначе, чем это закреплено в литературной традиции, это – зеркальные цифры, открывающие этот самый прием и закрывающие его; во второй главе Акылай, стоя между порогами разных комнат, смотрит в зеркало, и с радостью обнаруживает в отражении красоту, ради которой она не ест, что является необходимым условием поклонения древнегреческой богине красоты Афродите. Между тем, зеркало позволяет ей заглянуть глубже в себя, в свое психическое начало. С этого момента она задумывается о себе не как об объекте чьих-то вождлений, а как о субъекте, которым она хочет стать. Далее невидимая зеркальность повторяется в различных образах, таких как тайган и мать (в третьей главе) – они есть отражение друг друга; Акылай, предстающая в образе ангела (в четвертой главе), по приказу оператора Макса вынуждена выйти из этого образа и войти в роль противоположную первой; здесь же рассказывается о подруге по имени Мария (отсылка к Мадонне), что также является перевернутым зеркальным отражением; Залкар и Замир – Залкар нереализованный носитель архетипа Зевса, тогда как его брат реализовал данный архетип во всей полноте; также, зеркальность проявляется и в

отношениях между детьми и родителями, дети копируют повадки родителей, полностью отражая их в себе; ключевая сцена с заражением биологическими паразитами, разумеется, является кульминацией зеркального приема.

1.6 Анализ представления архетипов и коллективного бессознательного в повести “Паразиты”

Впервые об архетипах заговорил К. Г. Юнг, но предзнаменованием возникновения идеи об архетипах послужили платоновские “эйдосы”. Позже этнограф Адольф Бастиан в своем труде «Человек в истории» отстаивал тезис о существовании у первобытных культур определенных “элементарных идей”, незначительно отклоняющихся друг от друга у разных народностей, из которых со временем развилась человеческая культура. Из их расхождений возникли и различия между разными культурами⁹. Далее ученик и последователь Эмиля Дюркгейма, Марсель Мосс, вместе с другим последователем Генри Губертом, заговорили о “категориях” воображения (в области сравнительной религии)¹⁰. Однако, первым, кто увидел бессознательную преформацию, скрывающуюся под типом “бессознательного мышления”, был Герман Узенер¹¹. И на основании всех вышеперечисленных данных, Карл Густав Юнг сделал открытие об архетипах и коллективном бессознательном. Далее хотелось бы привести в пример несколько цитат из книги К. Г. Юнга «Архетипы и коллективное бессознательное», они наглядно расскажут о том, что такое архетип:

---

⁹ Фолиева Т. А., Шинкарь О. А. Элементарные идеи Адольфа Бастиана // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementarnye-idei-adolfa-bastiana> (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁰ Hubert, H. Sacrifice: its nature and functions / H. Hubert, M. Mauss – Chicago: The University of Chicago Press, 1964. – 165 p.

¹¹ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 552 с.

«Формами, которыми мы пользуемся для придания смысла явлениям и событиям, служат исторические категории, восходящие к туманной древности – факт, который обычно не принимают в расчет. В своих толкованиях мы прибегаем к языковым матрицам, которые, в свою очередь, восходят к первичным образам. С какой бы стороны мы ни подходили к этому вопросу, повсюду мы сталкиваемся с историей языка, с образами и мотивами, которые возвращают нас к примитивной стране чудес»¹²;

«Достаточно знать, что не существует ни единой важной идеи или воззрения, которые бы не имели исторических корней. Все они в конечном счете основаны на первичных архетипических формах, возникших в то время, когда сознание не думало, а только воспринимало»¹³;

«Архетипы суть неосознанные образы самих инстинктов или, другими словами, они являются моделями (паттернами) инстинктивного поведения»¹⁴;

«Архетипов существует столько же, сколько и типичных ситуаций в нашей жизни. Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в самой структуре нашей психики не в виде образов, наполненных содержанием, а сперва лишь как формы без содержания, представляющие всего-навсего возможность определенного типа восприятия»¹⁵;

«В соответствующей ситуации архетип активируется, и развивается компульсивность, которая, как и инстинктивное влечение, управляет нами вопреки благоразумию и воле, а в иных случаях вызывает конфликт патологических масштабов, то есть невроз»¹⁶;

«Сам по себе архетип пуст и чисто формален; он есть не что иное, как *facultas praeformandi*, возможность репрезентации, которая задана априори.

---

¹² Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 103 с.

¹³ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 105 с.

¹⁴ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 154 с.

¹⁵ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 155 с.

¹⁶ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 183 с.

Наследуются не сами репрезентации, а только формы, и в этом отношении они в точности соответствуют инстинктам, которые также детерминированы лишь в отношении формы»¹⁷;

«Исконные психические структурные связи отличаются точно такой же удивительной изоморфностью, как и структурные связи видимого тела. Архетипы представляют собой нечто вроде органов дорациональной психики. Это постоянно наследуемые, всегда одинаковые формы и идеи, еще лишенные специфического содержания. Специфическое же содержание появляется лишь в индивидуальной жизни, где личный опыт попадает именно в эти формы»¹⁸.

Идеи об архетипах носят весьма популярный характер в современную эпоху, не только в рамках психологической науки, но и в контексте литературы. Благодаря большому количеству, заинтересованных в данной теме, психоаналитиков, развивших вслед за К. Юнгом важную для понимания психики, идею, примером чего являются научно-популярные труды Джин Шиноды Болен: “Богини в каждой женщине”¹⁹ и “Боги в каждом мужчине”²⁰, а также, благодаря авторам литературного производства вроде Джона Апдайка – роман “Кентавр”²¹, концепция архетипов стала распространять свое влияние и на кинопроизводство.

Таким образом, мы увидели, что архетип – это в некотором смысле врожденная программа, заложенная внутри каждого индивида, которая вынуждает его действовать конкретно тем или иным образом, формируя в нем определенные привычки и характер.

Говоря о коллективном бессознательном, важно выделить, что эта часть психики является глубинной, выступающей за пределами

---

¹⁷ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 251 с.

¹⁸ Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий – М.: Медиум, 1994. – 78 с.

¹⁹ Болен Д. Ш. Богини в каждой женщине – М.: Амрита, 2021. – 384 с.

²⁰ Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине – М.: Амрита, 2021. – 544 с.

²¹ Апдайк Д. Кентавр – М.: Азбука, 2003. – 368 с.

индивидуального опыта. Как утверждал К. Г. Юнг: «Между человеком и всеми остальными живыми созданиями нет существенных различий. Как и любое животное, человек обладает преформированной психикой, которая передается по наследству и которая при тщательном исследовании обнаруживает отличительные черты, присущие далеким предкам»²², и: «Если мы хотим понять психику, область исследования должна включать весь мир»²³.

Итак, в психике каждого индивида хранятся неосознаваемые предрасположенности, детерминирующие поступки, мысли и чувства, что в совокупности с другими участниками общества, создает определенный контекст коллективного бессознательного поля.

Также, К. Г. Юнг утверждал, что коллективное бессознательное, подобно архетипам, является врожденной частью психики, передающейся по наследству: «...и вполне удовлетворен гипотезой об универсальной, но дифференцированной психической структуре, которая, передаваясь по наследству, формирует и направляет индивидуальный опыт. Подобно тому, как органы тела – не просто конгломераты инертной, пассивной материи, а динамические функциональные комплексы, настойчиво и властно заявляющие о своем существовании, так и органы психики – архетипы – это динамические подсознательные комплексы, в невероятной степени детерминирующие психическую жизнь. Вот почему я называю их *доминантами* бессознательного. Сфере бессознательного, состоящей из таких универсальных динамических структур, я присвоил название «коллективное бессознательное»²⁴.

Что касается коллективного бессознательного кыргызского народа, наблюдения, почерпнутые нами из народного и литературного творчества,

---

²² Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 552 с.

²³ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 552 с.

²⁴ Психологический комментарий К. Юнга к «Тибетской книге мертвых» («Бардо Тхедол») – М.: АСТ, 2021. 224 с.

такие как фольклор – эпос “Манас”²⁵, литературное произведение Ч. Айтматова “И дольше века длится день”²⁶, и сегодняшнего настроения граждан Кыргызской Республики, привели к утверждению, что в настоящее время общество разделено на два ярко выраженных лагеря: тех, кто бессознательно идентифицирует себя с потомками Чингисхана, завоевателями-чингизидами, и тех, кто, также бессознательно, отрицает в себе отождествление с агрессором, разбившим кыргызский народ, в древний период относящийся к индоевропейской группе народов, как утверждают некоторые источники (в их числе китайские летописи «Исторические записки» Сыма Цяня, 201 г. до н.э.).

1.7 Архетипы, принадлежащие героям повести «Паразиты». **Система персонажей**

Залкар – отец семейства, является “поломанным” носителем архетипа Зевса, Ареса (и Кроноса по фамилии, то есть по роду),

Гулкайыр – жена и мать, “поломанный” носитель архетипа Геры и Гестии,

Акылай – старшая дочь Гулкайыр, “поломанный” носитель архетипа Афродиты,

Перизат – средняя дочь, дочь Залкара, носитель архетипа Персефоны и Гестии,

Аида – младшая дочь Гулкайыр, носитель архетипа Афродиты и Афины,

Азат – младший сын обоих родителей, носитель архетипа Ареса.

Также, есть бабушка, имя которой в повести не встречается, но ее зовут Ракыя, и она является носителем архетипа Реи и Гестии.

---

²⁵ Манас. Кыргызский эпос. Великий поход – М.: ОГИЗ; ГИХЛ, 1946. – 372 с.

²⁶ Айтматов Ч. И дольше века длится день – СПб: Азбука-классика, 2007. – 384 с.

Фамилия антагониста, героя по имени Залкар – Кочкорбаев (что в переводе с кыргызского означает “богатый на баранов”) – указывает на родовое прошлое, предки Залкара были пастухами. Фамилия героя исполняет две функции – говорит о недавнем прошлом, и показывает, к какому лагерю герой соотносит себя бессознательно – он марионетка в руках определенного архетипа, который доминирует в нем наиболее всего, опять же, это отсылка к наследственности – воюющий баран, как архетип, поклоняющийся Чингисхану (богу войны). В древнегреческой мифологии бога войны зовут Арес, и как мы знаем, оно же сохраняет свое наименование в латинском языке в обозначении знака зодиака – Овен (лат. Aries).

Село Кочкор, в котором проживает семья Кочкорбаевых, входит в состав нарынской области, и эта область действительно славится скотоводством, в частности, разведением баранов. Напоминаю, в переводе с кыргызского “кочкор” означает “баран”.

Имя главной героини – Акылай, или же сокращенно Аку – в переводе с кыргызского “ак куу” означает “лебедь”, а слово “ак” переводится как “белый”. То есть символически главная героиня противопоставит неуемной, импульсивной, всеразрушающей энергии антагониста, благодаря таким качествам как легкость, пронизательность, высокая эмпатичность, любовь, добро, свет, мир.

Возвращаясь к идее об архетипах в повести, должны объяснить, почему герои являются “поломанными” носителями – потому что общество, архетипически выстроенное неправильно, будет неминуемо провоцировать индивидов на неврозы и психологические расстройства. Сейчас объясним подробно, что мы имеем в виду.

Если мы возьмем в качестве аргумента утверждение А. Бастиана о том, что некие “элементарные идеи” заложены во всех народностях, немного отличаясь друг от друга, то архетипы это и есть то, что вложено в

каждого человека изначально. Можно считать это генетической программой, заложенной в психике, которую индивид способен преодолеть, если ознакомить его с темой архетипов, добиться узнавания доминирующих архетипов в нем, и спровоцировать его принять осознанное решение вовлекаться или не вовлекаться в данную программу. Юнг настаивал на невозможности уклонения от влияния архетипов на личность, но современные данные в психоаналитической области утверждают обратное, с чем мы всецело соглашаемся. Но в общем-то это целый путь, который предстоит пройти осознанной личности, сделавшей выбор в сторону своего настоящего “я”, а пока этот путь не пройден, большинство людей проживает свою жизнь и социальную, и индивидуальную крайне “поломано”.

Итак, в качестве архетипов мы подобрали наиболее представительные фигуры Олимпа, так как это самые объемные, живые персонажи древней мифологии, наиболее точно характеризующие психотипы людей.

Наиболее подходящими для патриархального склада общества архетипами являются такие как всеильный Зевс, его могущественные братья, и сыновья – присужденные мужской половине, в то время как женщинам присваиваются архетипы слабых “одомашненных” богинь, находящихся в тотальной зависимости от мужчин, такие как Гера – богиня гармонии и брака, Гестия – хранительница очага, Персефона – инфантильная дочь, не склонная к самостоятельности, а что касается архетипов Афины и Афродиты, то в патриархальном общественном устройстве нет места независимым женщинам, и если архетип Афины, встречающийся редко, все же может прижиться и действовать, согласно своей внутренней природе, сталкиваясь с неугомонным потоком сопротивления от мужской половины, то архетипу Афродиты приходится гораздо сложнее. Данный архетип с позором изгоняется из традиционно

патриархального общества, но в то же время, в реальной жизни мы сталкиваемся с катастрофическими цифрами в статистических данных об изнасилованиях, как правило, в регионах Кыргызской Республики, там, где тема секса табуирована наиболее всего – а это говорит о коллективном лицемерии, вытекающем из психической “поломанности”.

Данной идеей хотелось бы выразить, что общество, склонное к радикальной форме чего бы то ни было, в данном случае – патриархата, разрушает как индивидуальную сторону человека, так и социальное устройство в целом. Как это показано на примере истории, когда гунны ворвались в Римскую империю, и установили там свои патриархальные порядки, от чего западному миру удалось оправиться не так давно.

Также, хотелось бы подчеркнуть значимость того, что каждый человек обладает полным правом исполнять свои архетипические роли до тех пор, пока не обнаружит их в себе, и совершит выбор в сторону своего “я”. Не бывает “плохого” или “лишнего” архетипа, каждый индивид исполняет свою особую роль и функцию в обществе. Здоровое развитие и общества, и индивида отдельно, на наш взгляд, возможно лишь в рамках сбалансированного устройства внутри. Если мы берем общество, то для поддержания порядка и социального подъема необходимо, чтобы все архетипические участники имели право жить в рамках общества, где были рождены, и действовать, согласно своей внутренней природе, имея на это абсолютное право.

Как только общество или отдельный индивид теряет свои границы, это неизбежно приводит к катастрофе. Так, главная героиня Акылай представляется в образе птицы, вернее перелетной птицы (что указывает на нестабильность, внутренние колебания – с одной стороны, и является символом перемен – с другой). Она страдает РПП (расстройство пищевого поведения); из сложных отношений с эмоционально холодной матерью, можно предположить, что она – недолюбленный ребенок, а таковые во

взрослой жизни стараются показать миру свою “хорошесть”, как бы заслужить недостающую любовь. РПП – это очевидное свидетельство неустановленных личных границ, что подсвечивается в повести постоянным блужданием героини между порогами. В то время как антагонист Залкар, и подражающий ему сын – Азат, смело перешагивают через пороги, ломая двери, нисколько не заботясь об этом. То есть тирания, как и паразитизм появляется там, где нет сопротивления, или же четко выверенных границ во взаимоотношениях.

Касательно эмоциональной отчужденности матери главной героини, бабушки, и отчима, можно предположить, что род, к которому принадлежит Кочкорбаев Залкар, как архетип Кроноса, вбирает в себя все старшее поколение данной семьи (напоминаем о взаимном влиянии архетипов на индивида). Таким образом, мы видим реализацию древнегреческого мифа о трех поколениях отцов-тиранов и страдающих жен-матерей – Уран-Гея, Кронос-Рея, Зевс-Гера. Все эти три поколения древнегреческих богов были жестоки по отношению к своим женам и детям.

Так, мы увидели, что за каждым героем стоит определенный архетип или набор архетипов, влияющих на его действия во взаимоотношениях с другими, и формирующих его как индивида, но не как личность.

ПАРАЗИТЫ

Глава I

Перелетные птицы воспевали величие солнца под окном дома Кочкорбаевых. Тогда как Перизат отмывала тарелки от бараньего жира в еле теплой воде, оставшейся в тазу – молча, естественно, не изображая брезгливости. Ни солнце, ни птицы, ни уходящая осень не волновали девушку. Он смотрел на нее глазами отца, одобряюще. Женщина должна быть покорной, покладистой. Нечего ей тут строить из себя неженку, как эта наша дура-подражалка, а кстати, где она?

-Аида-а-а! - закричал он, выбежав во двор.

-А-а-и-и-д-а-а!

Аида пропала в палисаднике. Только здесь ей чувствовалось хорошо, среди ароматно цветущих белых роз и розовых пионов. Сладость фруктово-медового оттенка в воздухе ложилась на душу, как бальзам, пробуждая каждую клеточку воображения. Стоило вдохнуть благодатный аромат широкой грудью, как вдруг казалось, ты теряешь тяжесть тела, приковывающего к земле. Легкий как пушинка ты воспаряешь над гнетом земной жизни, над удушающим чувством безысходности...

Услышав свое имя, Аида спряталась за деревом. Он с силой дернул ручку калитки и сломал ее. Наблюдая за братом из-за ореховых листьев, она с досадой отметила, как он стал страшно похож на своего отца. Еще недавно это был улыбчивый мальчик, добрый, глаза которого горели неподдельным теплом, а теперь даже самые простые движения ног и рук выдавали в нем злость и стремление к разрушению. Взгляд его стал метким, как у ястреба. Сам он весь был натянутым как дикий зверь перед охотой.

-Аида! Я знаю, что ты тут, - он ухмыльнулся, отбросив оторванную ручку в кусты.

Аида закрыла глаза.

-Аида, не придуривайся. Иди по дому помогать.

Она напряженно улыбнулась.

-Ты что, забыла, где твое место?

Улыбка спала с ее лица. Она подумала, как же это все грустно. Растить здорового мальчика, вкладывать в него столько любви и заботы, чтобы он вырос таким же чудовищем, как его отец? Это все очень и очень грустно... интересно, что бы на это сказала Аку?

Он сощурил глаза:

-А ты слышала, что Акылай приезжает?

-Когда? Кто тебе сказал? - Аида выпрыгнула из-за дерева. - Говори, откуда ты знаешь?

-Вот ты какая хитрая, - не отпуская прищур, он покачал головой, - когда речь идет о работе, то ты прячешься за деревом, а когда слышишь новость о твоей любимой сестричке, то ты тут как тут, готова мне на голову от радости запрыгнуть!

-Азат, - смягчая голос, она поправила ему челку, - столько раз тебя просила, не повторяй за ним, пожалуйста... Я понимаю, он твой отец... но... неужели ты не видишь... что он за...

Перемена, отразившаяся на лице брата, испугала Аиду до смерти, не дав закончить.

-Закрой свой рот. Проститутка!

-Что... ты сказал?

Скрипучая калитка палисадника дала знать – появился кто-то еще. Тяжелые всеразрушающие шаги подсказали – это был он.

-Кто дверь сломал? Что у вас тут?

-Залкар байке²⁷, он назвал меня... он сказал, что я... - Аида не могла продолжать, вместо слов выходили слезы.

---

²⁷ Байке – в переводе с кыргызского означает “дядя”, “брат” – выражает уважительное обращение к мужчине старше.

Он строго посмотрел на несуразную длинноволосую девочку-подростка и перевел взгляд на сына, на свою кровь и плоть, на маленького рыцаря, такого же храброго и отважного, как он сам.

-Когда научишься меня отцом называть? А? Хватит ныть, - сухо сказал он. - Иди работать.

Вечер был длинным, почти бесконечным. Бабушка ругала маму, мама держала обиду в себе, периодически давая дочерям испить из той же чаши горести. Отчиму было не положено знать о “другой” стороне жены, поэтому при нем мама была тихой и робкой, но стоило ему отвернуться, как гримаса неистовой ярости заполняла, казалось бы, ее невинное личико.

-И что, - сказал он с укором, макая огромный кусок хлеба в молочный чай, - билеты на самолет стали дороже наших традиций?

Мама опустила глаза.

-Да я ей так и сказала, в общем-то...

-Пусть голову мне не морочит. Звезда нашлась. Я бы сказал кто она. - Он поднял глаза на сына. - Да ты сама, в общем-то, знаешь.

Она промолчала. Бабушка отвернулась, делая вид, что не слышит. Он продолжил:

-Так ей и передай, либо она приедет на похороны дяди, в последний путь его проводить, либо она тебе не дочь больше. Других вариантов нет. Все.

Мама покорно склонила голову. Он залпом опрокинул пиалу молочного чая:

-Наелся, сынок?

-Да, папа...

-Вялый ты сегодня какой-то. Пойдем поохотимся перед сном. Чтобы крепче спалось, - он искоса посмотрел на забитых дочерей. - Пусть они тут прибираются, и постель нам стелют. Меньше, чем через час вернемся. И вот еще, - он остановился в дверном проеме, - так ей и передай, если она не

хочет проблем на свою голову, пусть мне тут авторитет в селе не подрывает. - Ухмыльнувшись, - сама знаешь, как меня здесь уважают. Да я первый человек в этом округе. Все село соберется на похороны моего брата, понимаешь, дура?

Мама не смела поднять головы – и ему это нравилось. Ему нравилось макать домочадцев в кучу, наваленную высказанными помоями. Слова его были чистым ядом – разрушающим, обездвиживающим. Бывало, домочадцы захлебывались от избытка и целыми днями существовали в абсолютном молчании, тихо переваривая каждый в себе. Иногда молчать становилось невыносимо, и тогда наступала черед безудержных скандалов, доводящих мать до крови и слез. Мама считала лучшим противоядием – молчание, всего-то – держать язык за зубами, безропотно соглашаться со всей его придурью, не провоцировать рост токсинов. Она помнила из школьной программы, кажется, из биологии, или анатомии – как прекратить рост грибка – обрабатывать зараженную зону и не переносить заразу на здоровые участки тела. Из двенадцати лет жизни с тираном, она усвоила единственный полезный урок – лучше молчать, не переносить – целее останешься.

Девочки сидели в точности как мама – с опущенными головами, потупленными глазами. Старшая – Перизат – сносила раболепство без эмоций и волнений. Аиду же изъедало сокрушительное несогласие, выразить которое она не могла, иначе что бы с ними всеми тут было... Она искоса поглядывала на смиренную мать с сестрой и поражалась – ну как же Перизат может быть такой точной копией мамы, когда она ей даже не родная? Аиде было три-четыре года, когда мама вышла замуж за отчима. И у него за плечами оказался неудачный брак, от которого осталась пятилетняя дочь. Маму было не понять – то она с тоской и любовью вспоминала первого мужа, особенно красочно и подробно после очередной борьбы за право на покой в этом доме; то жалела, что повстречала на свою

голову одного, как она говорила, козла за другим, припоминая все обиды обоим. Минуты откровения случались с ней крайне редко, но тем прочнее и запоминались.

Ко всему прочему, Аида отмечала странное сходство между бабушкой, мамой и Перизат – они были одинаково нервными, но скрывающими это в себе, страшно не улыбочивыми, будто не желали впустить в себя хоть малую долю радости, и были они все трое дико сухими, будто напрочь не умели чувствовать. Ну, если, конечно, дело не касалось их ненаглядного Азата. Аиде было невыносимо грустно и тяжело находиться в этом существе кошмаре без любимой сестры Аку. Акулю она запомнила веселой, легкой, даже какой-то воздушной. Когда она думает о ней, то первым ярким пятном на холсте воспоминаний появляется Аку, высаживающая нежно-персиковые пионы в палисаднике. Подол ее белого сарафана подметает пол, и она со смехом отмахивается: «Потом постираю, не беда». Ее шелковистые локоны нежно щекочат тело, когда маленькая Аида обнимает ее за шею, уютно пригнездившись на ручках. Акулин смех разливается по цветущему саду как переливчатая трель соловья, дополняя и преумножая композицию благости. «Эх, моя любимая Аку, как же мне тебя не хватает» - горько вздыхает Аида, глядя на жирную посуду и пустой стол. Сейчас она соберет остатки хлеба, помоем посуду в ненавистном тазу, разберется с бардаком на кухне и, наконец, ляжет спать. Она считала несправедливым, что счастливое время в тишине и спокойствии – то есть ночью – пролетает как одна секунда, тогда как все эти нескончаемые разборки и суета перед сном длятся целую вечность...

Такая эта жизнь – пусть и вялотекущая, но тем больнее царапающая жизнь, разложившаяся вдоль реки Кочкор²⁸.

---

²⁸ Кочкор – село, административный центр Кочкорского района в Нарынской области, Кыргызстан.

Глава II

Открыв глаза, она долго лежала в мучительном колебании чувств и полном хаосе мыслей. Образы слегка остывшего сна осколками впивались в память, нещадно разрушая строящийся покой. Она закрывала глаза и видела, как убегает от толпы мужчин разных возрастов. Они как одержимые, дикие звери в период спаривания, издают оглушительные звуки, свистят и обзывают ее шлюхой. Какой-то мальчик подбегает сзади и толкает в спину, так, чтобы она упала. Акылай падает, расцарапав коленки об асфальт. Ее короткая юбка задирается вверх, оголяя ягодицы. Они нагоняют ее, и тогда она чувствует себя загнанной ланью, что вот-вот загрызут гиены. Она кричит им: «Не трогайте! Уберите от меня руки!», - но они продолжают издавать эти странные звуки, и прижавшись к ней плотно, трутся, трутся и трутся.

Она прокручивала сон снова и снова, пытаясь поскорее избавиться от навязчивых образов, пугающе всплывающих в течение не одного дня. Психотерапевт учит не бояться смотреть страхам в глаза, записывать пугающие сны, и приносить записи на прием. Акылай послушно соглашается со всем, что ей говорят другие, но никого не может впустить в свою душу по-настоящему. Ей страшно открыться перед кем-то, пусть это был бы психотерапевт, готовый принять пациента со всем его нелицеприятным нутром, причем любого объема, только бы за ваши деньги, как сказала бы любимая подруга.

Аку лениво сползла с кровати, и отклонив еще один звонок матери, неторопливо двинулась в сторону кухни. Открыв холодильник, она признала, сил для переваривания еды у нее нет. Она не хочет завтракать, хотя леглась спать на голодный желудок. Этот сон ее истощил, но она по какой-то заданной когда-то привычке старается избегать реальности, поэтому громко хлопает дверцей, игнорируя слабые позывы пустого желудка, как и таящиеся кошмары, прорывающиеся сквозь сны.

Электронные часы, встроенные в панель двухметрового холодильника стального цвета, показывают 10 утра одиннадцатого ноября 2023 года. Сегодня она работает с Максом. Стоило о нем только подумать, как тут же от него пришло сообщение: «Привет, ты как норм? Сегодня моя смена, если че не так отпишись». Она кусает нижнюю губу. Осколок остывшего сна царапает мозг, издавая противный звук. Аку закрывает глаза, чтобы провалиться в бездну мрачных воспоминаний, но телефонный звонок не дает ей утонуть в болоте тьмы. На экране высвечиваются три заветные буквы, складывающиеся в слово “мама” (апа²⁹ – написано на кыргызском). Акылай их машинально смахивает. Но мама не сдаётся и набирает еще раз. Дочь нехотя капитулирует.

-Да, мам. Как ваши дела? - Ее голос становится фальшиво приторным.

-Ай, Акылай! - Доносится надрывно. - Ты почему трубку не берешь! Совсем про нас забыла!

-Мам, я занята была, вы же знаете, я работа...

-Хватит слов, все я про тебя знаю! Не хочешь ты с нами разговаривать, оттуда и отмазки твои!

-Да мам, я же...

-Все, болду³⁰. Слушай меня внимательно. Вчера с отцом твоим говорила, злой он. Ну сама подумай, как можно не приехать на похороны родного дяди! Отец сказал, не приедешь, - перейдя на шепот, - он нас убьет!

-Мам...

-Что мам?!

-Мам, ну нельзя же так... Ну а как же мои планы, работа? Да и сколько раз вам говорить, не называйте его моим отцом, не отец он мне!

---

²⁹ Апа – в переводе с кырг. означает “мама”.

³⁰ Болду (с кырг.) – “хватит”, “прекрати”.

-Какие тебе планы, дура? Разве смерть планируют? Побойся бога. -
Мама намеренно опустила замечание дочери, к чему опять эти выяснения?
Будто бы и так проблем недостаточно.

-Мам, ну я даже не знаю, смогу ли...

-Смоги. Или ты хочешь, чтобы он нас тут всех зарезал, как баранов
своих?!

-Мам, ну я же вам много раз говорила... Предупреждайте заранее.
Знаете какие сейчас билеты дорогие будут? Если брать заранее, тогда не так
дорого выходит, не так проблематично, а сейчас я даже не знаю за что
взяться... вещи собирать...

-Все, болду, башымды орутпай³¹! Сволочь неблагодарная, - голос
матери треснул и заскрипел. - Столько вас растила, столько в вас вложила,
а вы... Родную мать в трудную минуту поддержать не можете...

-Мам, ну не плачьте... Я приеду, мам. Слышите?

-Когда?

Акылай нервно вздыхает, поняв, что в очередной раз попалась в
ловушку обыкновенной манипуляции.

-Сейчас посмотрю билеты, возьму на ближайший рейс – и прилечу...

-Вот, кызым³²! Вот это другой разговор! - Мама изменилась в голосе.
- Я с женой соседкиного брата с утра созванивалась, узнавала, она же в
авиакассе работает, помнишь Гулзатку? Вот, с ней. Она говорит, нормально
все, можно и не такие дорогие билеты взять, - интонационно будто
придираясь, - как ты говоришь. Причем сейчас хорошо – каждый день
прямые рейсы Дубай-Бишкек, Бишкек-Дубай³³ – хоть залетайся!

-Угу...

---

³¹ Болду, башымды орутпай (с кырг.) – буквально переводится как “прекрати доставлять
головную боль”, также, используется в коннотации “не морочь голову”.

³² Кызым (с кырг.) – “дочь моя”.

³³ Дубай-Бишкек, Бишкек-Дубай – в Бишкеке расположен самый крупный аэропорт (в Кочкоре
нет аэропорта). Бишкек находится в 195 км от Кочкора, время поездки занимает 2,5 часа.

-Ну так что, давай я тогда Гулзатке скажу, пусть она там поищет билеты подешевле, да?

-Хорошо, мам.

Возникла неловкая пауза.

-Мам, ну вы тогда, как узнаете, напишете, ладно? Я деньги отправлю.

-Давай, кызым, давай. Позвоню позже.

-Мам, лучше напишите, пожалуйста. Я же могу быть на работе, мне не удобно.

-Хорошо-хорошо, ну давай, я пошла.

-Пока, мам, целую вас.

Мама повесила трубку. Акылай это расстроило. Ее всегда обижало неуважительное, бескультурное обращение к ней, да и вообще – она не понимала, разве могут люди по природе своей не стремиться к культурной настройке? Неужели сложно обмениваться любезностями при разговорах, причем не таких уж и частых. Акылай была чутким и крайне эмпатичным созданием, всегда думающим, в первую очередь, о других. Ее всерьез волновало – что чувствуют другие, каково им – комфортно, приятно ли? Был позыв создать благоприятные условия для каждого, кто попадал в поле ее жизни. И было очень досадно, что люди, как правило, пользовались мягкостью ее характера. И как правило, это были самые близкие...

Помимо чувства привычной досады, автоматически прикладываящейся к любого рода коммуникациям с домочадцами, Акылай ощутила какой-то надлом внутри. Она неуверенно протянула руку к дверце холодильника и поймала себя на мысли, что не должна наедаться, потому как сегодня ее ждет особая съемка. Эта съемка могла бы принести ей столько денег, как если бы она работала полгода в обычном режиме. Бросив быстрый взгляд на полупустые полки, Аку решила, что не голодна. Кефир она купит по дороге в студию.

Выйдя из кухни и, остановившись в коридорном промежутке между холлом, кухней, ванной и выходом из дома, Аку посмотрела на отражение в зеркале. Отметила, как остро выделяющиеся ключицы, и словно слепленная мастером, изящно тоненькая талия с аккуратно выточенными рельефами, прекрасно сочетаются с высушенными ногами, никогда не знавшими, что такое жир и «лишнее». В фокусе держались впалые щеки с подчеркнутыми скулами, в целом, идеальный контур лица, и не отекавшие веки. Ей нравится любоваться своей красотой. Ради этого она готова не есть целыми днями, терпеть боли в животе и рисковать жизнью, как говорит гастроэнтеролог, но ведь есть ради чего. Они все не понимают, что такое служить богине красоты, самой Великой Афродите! Природа создала нас невероятно красивыми, нужно только уметь поддерживать свою красоту. Нужно служить ей верой и правдой...

Смс-уведомление от матери возвращает Акылай к земному быту. Она тяжело вздыхает, вспоминая, что дала обещание приехать. Разумеется, она скучает по своим сестричкам и брату, особенно по Аиде – между ними есть какая-то специфическая связь – но возвращаться домой... кажется безумием. Ассоциации с домом у Аку не то, что бы неприятные. Как бы это сказать. Они болезненные. Дома царит хаос и сплошная нелюбовь к жизни. Для Аку это невыносимо. Она отдала столько сил на то, чтобы уехать и забыть, забыть, как страшный сон. Адаптироваться к новой среде, прикидываясь будто бы нормальным человеком, потерять себя в потоке стольких происшествий, исходящих из сигнала памяти «ЗАБЫТЬ. СТЕРЕТЬ» - Аку не понимала, готова ли она сейчас вернуться домой, пусть даже ненадолго. Предчувствие было странным, но отступить было поздно. Мама прислала цифры, которые нужно перевести на карту – она потрудится купить ей билет, а Аку не поленился собрать свои вещи и вылететь по зову предков... Ее бы воля – она с большим удовольствием проигнорировала бы смерть старшего брата вонючего козла. Кто он ей, в конце концов? Что

хорошего он сделал для нее или матери, или, может, для сестренки с братом? Только и умеет, что жрать и нажираться. А также заедать свое спокойствие чужими нервами. Вот кто он – пожиратель чужих нервов. Только свои никак не расшатаются, что интересно. Да, жалко, что умер его брат, а не он. Брат, конечно, тоже та еще штучка – а оно и понятно, оно у них в крови – но правда, жаль Замира байке. Рано он ушел из жизни. Хоть она его и не простила, но по-человечески все равно жаль. Так кто же, интересно, из них двоих обогнал кого в паршивости, тот тоже был лентяй еще тот – никогда сильно не напрягался в плане работы, как мама рассказывала – зато всеми силами старался денег побольше заграбастать; гулял много, но он хотя бы за детей своих всех отвечал. Вон они у него по заграницам все учатся. Другой вопрос, что это он за счет народа наживался – депутат, что уж поделывать – проф. деформация. Вдруг громко зазвеневшая музыка напугала ее, и от неожиданности она случайно ответила:

-Да, мам?

-Аку!

-Да, я вас слушаю.

-Аку! Кызым! Срочно!

-Говорите, мам.

-Собирай вещи, рейс ночью есть!

-Мам, я так быстро не мог...

-Сегодня в 03:30!

-Апа, я же допоздна работаю, я не могу так сразу, у меня съемки.

-Что говоришь? Тебя плохо слышно!

-Мам, не делайте так...

-Аку! Плохо слышно! Я билет забронировала, переводи деньги быстрее! Собирай вещи, сегодня вылетаешь.

-Мам! - Аку была близка к тому, чтобы сказать это чертово «нет», но вместо слов у нее выкатились слезы. Ей стало обидно за маму. В кого он

превратил ее? Аку помнит, как маленькой она бегала за мамой по полю. Мама срывала цветы и громко смеялась. Она кружила дочурку в танце, заплетала ей маленькие косички, и много, и часто гладила по голове. Говорила, какая она у нее красивая, какая она умная, какая хорошая. Аку прижималась к ней всем телом и ласкалась о бархатистую кожу, трогала мамины густые волосы, пахнущие костром и свежей травой, лепетала ей о своей любви, обещала вырасти и стать большой-пребольшой звездой, уехать за границу, и забрать маму с собой, куда-нибудь в Париж или Венецию... Однажды мама заплакала, и маленькая Аку заглянула ей в глаза. Было так страшно, вместо привычно теплого взгляда столкнувшись с невыносимым немим отчаянием. Аку закрыла глаза и увидела, как мама стоит перед ней в заношенном черном платье, с одной длинной, но редющей косой, а над ними пролетают облака – белые, серые, разные. Они уносят годы, годы кажущейся жизни, нескончаемого выживания, годы унижений, пустых надежд и обещаний... годы бесконечного ада на земле. Аку обещала маме вырасти в большую звезду, уехать куда-нибудь далеко, и обязательно забрать маму с собой. А в жизни оказалось все так сложно... Нельзя просто взять и вырасти в звезду, когда ты ненавидишь в себе все. Она посмотрела в зеркало. Начиная от этих ресниц, заканчивая туловищем, больше похожим на тощее подростковое тельце, вызывающее скорее отвращение у здорового человека, чем нежели желание и восторг...

-Аку! Аку! Ты меня слышишь? Аку!

Аку прокашлялась.

-Я здесь, да. Сейчас отправлю, мам. Я скоро прилечу... я... соскучилась по в...

-Аха, молодец, отправляй скорее. Ждем тебя!

Снова слышались предательские гудки. Только теперь Аку не обиделась. Она почувствовала, как же виновата. Долгие годы она вынашивала обиду к маме за все, что доставляло боль, за свою

беззащитность, за жизнь, прожитую в абсолютной оголенности перед всеми, за то, в конце концов, что не было покоя ни в одном детском дне Аиды и Азата. Ну кто ж просил тебя, мама, выходить за этого идиота, говорила она, уехав и немного оперившись. Мама разъяренно кричала в трубку: «Я столько вас растила! Столько в вас вложила! Неблагодарные!» - Акылай не уступала, - «Что ты в нас вложила, кроме этой неисчерпаемой уродливой тоски?! Что ты дала нам, кроме болезней и неврозов?! Сколько ты вложила в нас чего-то здорового, скажи, мама?» - мама бросала трубки и не отвечала неделями, а то и месяцами. А когда Аку исполнилось 22, она перестала обвинять маму в ее и не ее огрехах. Она стала видеть, как сама превращается в такую же... слабую, не умеющую отстоять себя, бесконечно ненавидящую и критикующую себя за каждый свой шаг, за каждый вздох и. Жизнь больше не казалась чем-то радостным, как в детстве. Вдох был отравой. Выдох не приносил облегчения. Сны не уносили в миры грез. Мечтать не оставалось сил. Хотелось только забыться. И она забывалась.

Глава III

В ночной прохладе дышится легко, свободно. Запах сырой земли, раскаленных углей, и поджаренной баранины запомнится сыну навечно, как это произошло с ним. Он протягивает кусок пожирнее и говорит, глядя прямо в глаза:

-Балам³⁴, кровь и плоть моя, мой отважный храбрый рыцарь. Запомни этот вечер навсегда, запомни, что я тебе скажу. Наш род идет от самого Великого Чингисхана. Он завоевал пол мира одной вот этой рукой. - Залкар сжал кусок мяса в правой руке. - Что такое сила для воина? Это наш главный инструмент, наше единственное орудие. Посмотри мне в глаза, Азат. Решил-сделал и никогда не отступай от начатого, слышишь? Прочно стой на своем, помни, ты всегда прав, ведь ты – потомок Великого Чингисхана! Еще не родился тот, кто переплюнул бы нашего великого предка в силе и решимости. Знай это, сынок. В тебе течет самая сильная кровь. В тебе, сын мой, в тебе. - Он поковырял пальцем во рту, достал кусок мяса из щели между задними зубами и сплюнул. - Женщины, Азат – это наш еще один инструмент, это ребро мужчины, из которого Бог сотворил женщину.

-Ата³⁵, а это из Корана или Библии?

-Не перебивай, когда отец говорит. - Он почесал затылок. - Да, из Корана. Библия для нас не авторитет, мы же не христиане. С чего ты вообще это спрашиваешь?

-Нам в школе учительница рассказывала, что так написано в Библии. А я с ней поспорил, потому что ты говорил, что так написано в Коране. А она сказала, что Библия была написана раньше, чем Коран.

-Можешь не продолжать. - Отец натянул мясо на палку. - Я схожу в твою школу, поговорю, чтобы ее убрали.

---

³⁴ Балам (с кырг.) – “сын мой”.

³⁵ Ата (с кырг.) – “отец”.

-Зачем, ата? Не надо. Прошу вас! Алла Борисовна такая красивая...
Не трогайте ее, ата!

-Ах ты, сорванец. Влюбился в училку? А ну посмотри мне в глаза.

Азат увел смущенный взгляд.

-Влюбился. Я понял. Как чувствовал, что нам пора поговорить.

Мальчик опустил голову. Но отец не дал ему поникнуть. Он взял большим и указательным пальцем уголок его острого подбородка и потянул вверх:

-Запомни, балам, женщина – от шайтана³⁶. - Он заметил, как в глазах сына пробежали искорки страха, и продолжил убедительнее. - Поэтому с самого рождения женщину нужно держать в узде. Кре-е-епко, - прищурившись, - иначе выпустишь на волю самого шайтана. Мы, баатыры³⁷, позволяем им жить рядом с нами, от них все-таки есть польза, сам видишь. Они готовят, стирают, и детей, когда нам надо, рожают. Но это все позволяем им делать МЫ, так что они нам должны по жизни. - Азат поднял руку. Отец смерил его пытливым взглядом. - Говори смелее. Ты рыцарь или кто ты? - Мальчик опустил глаза.

-Ата, вы же сами сказали не перебивать вас... - Отец одобрительно кивнул. Сын продолжил, - ата, а прямо все женщины от шайтана, все-все? Даже мама?

-Неважно кто это – мать, сестра, жена, любовница – это неважно. Запомни, любая женщина – это польза для мужчины. Если ты видишь, что она начинает просить, а то и требовать от тебя то, что могло бы принести ей пользу, - его глаза загорелись, - она от шайтана, балам. Запомни мои слова. Катын деген – таза шайтан, айтып коёюн³⁸. Женщина наиболее всего

---

³⁶ Шайтан (с кырг.) – “черт”, “дьявол”.

³⁷ Баатыр (с кырг.) – “рыцарь”, “богатырь”.

³⁸ Катын деген – таза шайтан, айтып коёюн (с кырг.) – “Женщина – это дьявол в чистом виде, говорю тебе”; здесь “женщина” (катын) употребляется в уничижительной форме.

хороша в трех ролях, слушай внимательно: когда она мать, когда она жена, и когда она дочь, все. Все остальное – выходки шайтана.

Азат похлопал круглыми глазами.

-Не понял, ата. Мама – тоже от шайтана или нет?

-Для меня – да, для тебя – нет.

Азат увел неясность в глазах.

-Ата, может домой уже пойдём? Спать хочется.

-Хэ, - ухмыльнулся отец, - спать? Быстро ты устаешь. Чья кровь в тебе течет – непонятно. Наверное, не Чингисхана.

-Чингисхана, конечно! Дай мне еще кусок. Я сейчас тебе докажу.

-Ха, вот это молодец! Вот это мой сын, мой баатыр! На, держи.

-Не этот, дай вон тот, с кровью.

-Этот? Думаешь, осилишь?

Глаза Азата заблестели, и он, натянутый как струна, словно бы жил все 11 лет для этой секунды, всеми силами оттолкнулся от земли и подпрыгнул высоко к звездам. Свист в длинном прыжке пронесся по всему полю, и отец запрокинул голову, внимательно следя за тем, как его упрямый маленький барашек радостно скачет по созвездию Овна. Глаза его от гордости увлажнились. «Мой баатыр, - сказал он, - настоящий потомок Чингисхана!»

Вернулись они домой за полночь. Одежда в грязи, руки в крови. Мама специально не спала, ждала их на улице, вместе с охотничьей собакой. От собаки, правда, одно название – шкура да кости – но от нее, как от хозяйки, мало что зависело в этом доме. Она была такой же хозяйкой, как эта охотничья – тоже всего лишь название. Раньше у нее от вида черного как

ночь, худощавого как высохшее чучело, тайгана³⁹, сердце крутило, хотелось подкормить его чем-нибудь, а нечем. Так все 12 лет и прошли. В общем недоедании. Смотрела Гулкайыр теперь на старенького сторожа с завистью: скоро ему на тот свет лететь, тяготы прежней жизни как рукой снимет – все забудется, как страшный сон, а ей, несчастной, влачить это жалкое существование не один год, а может, и не одно десятилетие. Пока мать не уйдет вслед за тайганом, пока дети на ноги не встанут, Перизатке вон уже семнадцатый год пошел, даст бог, выдадут ее замуж поскорее, за Аидку братья надо. Вот с ней придется помучиться, чувствует материнское сердце. Она в старшую пошла, это видно невооруженным взглядом. Волосы свои как распустит, руки-ноги оголит, говорит, мода такая, а какая тут мода, дурочка, у нас мода – быть покорной и услужливой, вот тебе и вся мода. Что с нее взять, она еще ребенок, всего-то 15 лет. Но ты попробуй объясни нашим сельчанам...

Скрип ворот оторвал седовласую от мыслей. Она соскочила с недостроенного полтопчана и бросилась к сыночку.

-Где вы были, Азат? Откуда ты такой грязный?

-Не трогай меня, мама. - Сказал он, решительно выставив вперед правую ладонь. - Мы охотились. Не подходи ко мне.

-Что с тобой случилось, сыночек... - мама была готова расплакаться.

-Вот эти слезы твои. Терпеть не могу. - Сказал он в интонации отца.

Мать вздрогнула, и подняла глаза на мужа.

-Че так вылупилась? Дай дорогу. Устали мы, спать хотим.

Гулкайыр не знала, как быть. От растерянности у нее приоткрылся рот и опустились руки. Отец с сыном равнодушно обошли ее и завернули за

---

³⁹ Тайган, или кыргызская борзая – аборигенная порода собак из древней группы среднеазиатских борзых, сформировавшаяся и распространённая в экстремальных горных районах Кыргызстана.

угол. Через несколько секунд зашумела вода в умывальнике, затем погас свет в ашкане⁴⁰, потом слышались шаги, топающие по веранде, четыре мужниных твердых шага, и они на месте, в их комнате. Гулкайыр так и осталась стоять. Тайган грустно посмотрел на закрытые ворота, опустил низко морду и ушел тихо в сторону. Она этого даже не заметила. Вскружилась мыслями в сумасшедший вихрь, почву под собой найти не могла. «Столько сил отдала за сына, жертвовала всем ради него. Терпела этого тирана не только потому, что некуда идти с престарелой больной матерью и детьми, Аку уже давно предлагала в Бишкек уехать, квартиру там снимать нам. Я же все за сына здесь держалась, чтобы у него отец какой-никакой был. Посмотрела я на дочерей своих несчастных, как они мучаются без отцов – как клеймо на себе несут – что говорить, сама такой была, знаю каково это. Думала, пусть хоть бы у одного моего ребенка все было как-то по-человечески. Куда там по-человечески...»

Вдруг слышались шаркающие шаги.

-Ай Гулкайыр! Чего ты встала?

Гулкайыр обернулась на мамин голос.

-Встала как привидение! Спать иди ложись, утром кто коров кормить будет?

-Иду, апа...

Гулкайыр плотно сжала губы, чтобы не болтнуть матери лишнего. Внутри было беспокойно. Только бы не подбросила мать углей в этот горящий костер в ее душе – точно поругались бы. Она бы ей высказала, как устала от этих бестолковых нравоучений, заводящих жизнь в один сплошной тупик. Слушала ее всю жизнь, слушала, к чему пришла в итоге? Уехала по ее настоянию из родного Берлика⁴¹, замуж называется вышла.

---

⁴⁰ Ашкана (с кырг.) – переводится как “столовая”, в данном случае означает пристройку к дому.

⁴¹ Берлик – пригород Бишкека, Кыргызстан.

«Чего я там не видела? Зачем сунулась? Дура, конечно... и дочерей своих тому же учу. А как? А как им здесь выжить иначе?»

-Долго ты там еще вошкаться будешь? Выключай свет скорее, спать охота!

Гулкайыр подошла к маме, посмотрела ей в глаза, и не найдя слов, прошла мимо.

Ночь была теплая, будто весенняя.

Глава IV

Ей казалось, стоит перейти границы дома, беды останутся позади, жизнь пойдет настоящая, веселая... Только такая к Акылай не спешила, стараясь тщательно провести ее по всем закуткам изнуряющего быта. Ей не нравилось заниматься своим делом. Надевать каблуки на высокой шпильке, красить губы ядовито переспелым, подворачивать ресницы, клеить пластиковые. Самое страшное было не это. Показывать себя на камеру – Акылай долго не могла перебороть себя.

Когда она попала в руки Макса, он все правильно рассчитал, построив нужную стратегию.

-Сначала мы будем недоступными. Петь, танцевать умеешь? Вот, будешь пока делать это, дальше посмотрим. - Он отвернулся к компьютеру. - Так, Серкан бей⁴² сказал, ты можешь снять с его карты денег на шопинг. Иди сюда, мы с тобой сейчас несколько образов подберем, такого шмотья ты и купишь, поняла? - Он поднял на нее голубые глаза. - Че стоишь, будь смелее, подходи, присаживайся.

Аку неуверенно подошла и осторожно отодвинула соседний стул.

-Так, ну смотри. Несколько мини юбок надо взять точно, несколько топиков. За белье ниче говорить не буду, сама там разберешься. Смотри, нужно чтобы выглядело примерно так. - Он повернул к ней экран. - С распущенными волосами на тебе будет смотреться топово. Может волосы покрасить... не, это когда мы тебе богатенького хахаля найдем, аудиторию увеличим, тогда и начнем играть во все эти игры, да?

Акылай ничего не понимала, но доверяла ему почему-то безусловно. Без пяти минут коллега показался ей эрудированным, умным парнем. Такому можно довериться.

---

⁴² Бей – в турецком языке означает уважительное обращение к мужчине.

-Смотри, самое главное в этой профессии – это умение быть гибкой. Я говорю тебе «делай это», и ты делаешь это, ясно? Не нужно со мной спорить, доказывать, плакать, кстати, тоже не нужно, я это вообще на дух не переношу. - Он рассмеялся. Акылай кивала головой и смотрела сосредоточенно. - Ну я вижу, ты девушка неглупая, проблем с тобой вроде как быть не должно. Просто вот это правило, главное, запомни, и все пойдет путем, будем с тобой и деньги бешеные заколачивать, и жить в свое удовольствие, в свободное от работы время, разумеется. - Он снова коротко рассмеялся. - Ну короче, не переживай. Тут тебя никто не обидит.

Светлые глаза небесного цвета и морщинки под дужками очков Акылай считала как признак доброты. Не могут злые люди так часто улыбаться, решила она. И оказалась права.

В день, когда Макс раскрыл себя с неожиданной стороны, Акылай пребывала в нелепой эйфории. Наконец она чувствовала, как близка к осуществлению детской мечты – даже если комплексы мешают ощущать себя хотя бы просто человеком, то цифры на нескольких платформах показывают, кто она есть на самом деле – а она – практически звезда. Многотысячная аудитория фанатов шлет ей ежедневно горячие поцелуи и письма, с вложенными виртуальными цветами, которые Аку может обменять на настоящие деньги. Фанаты дорожат вниманием кумира – шлют цветы наперебой.

Она сидела в своей розовой комнате, крутила локоны, бросала жадные взгляды на свой новенький костюм, и говорила с Максом по громкой связи.

-Макс, сегодня будет такое шоу, ты просто закачаешься!

-Да, Кики, как раз об этом я и хотел поговорить.

Она была так окрылена, что не слышала своего собеседника.

-Макс, только не забудь включить эту песню вовремя, слышишь? Я плавно выплыву из коридора, встану перед порогом, и на сороковой

секунде ка-ак сниму кимоно! А под ним у меня костюм ангела с настоящими крыльями на спине, я тебе показывала?

-Да показывала, показывала. Кики, послушай, - голос Макса стал напряженным, - нам сегодня нужно выйти из образа ангела.

-Показывала, да? Скажи, супер?! Я в него сразу же влюбилась, как только увидела!

-Кики!

-Что...

-Услышь, что я говорю, твою мать! Хватит дурочку мне играть! Выходи из образа, не смешно уже!

-Что с тобой, Макс...

-Да ничего! Мы когда с тобой деньги нормальные поднимать начнем, а?

-А мы и так поднимаем...

-Это для тебя деньги? Вот эти несчастные копейки – для тебя деньги?

-Макс, почему ты кричишь на меня.

-Да задолбало все это! Все эти твои шоу-концерты нескончаемые! Я тебя жалел, Акылай, а теперь не буду. Сегодня я покажу тебе, как надо работать и нормальные бабки поднимать, поняла?

Акылай понимала, к чему он ведет, но до последнего оттягивала встречу с суровой реальностью. Ей хотелось и дальше продолжать купаться в иллюзиях, верить в то, что она звезда, добившаяся обожания публики, благодаря своей красоте и талантам, а не жадному вожделению седых извращенцев, пускающих слюни на молодых моделей, по ту сторону экрана.

-Сегодня мы провернем сделку, Кики, готовься.

-Макс... но...

-Если старина Ли захочет выкупить тебя на ночь, поедешь к нему в особняк, поняла?

-Пожалуйста, Макс...

-Напомни-ка наше главное правило, Акылай? - Его голос был напряженным, едва державшимся на вопросительных знаках, но стремительно рвущимся в атаку. - Напомни! Правило, твою мать!

Акылай заплакала.

-Я говорил, что терпеть не могу женские слезы?

-Я тебя спрашиваю! Говорил?!

-Да...

-Будь умницей, Кики, не выводи меня. Все, вытри свои сопли, иди, умойся. Приведи себя в порядок. Только быстро! Пять минут до эфира. В 20:00 чтобы сидела за компом готовая. Отключаюсь.

Акылай смотрела на свое отражение в зеркале и отчетливо осознавала, как же устала от всего. Ей осточертело изображать все время кого-то – то тихую недотрогу из эротических фантазий одного закомплексованного фаната, то воинственную самку-распутницу из фантазий другого закомплексованного фаната. За что она благодарна – так это за то, что внимательнее присмотревшись к их комплексам, смогла обнаружить свои, признаться в них себе. Но дальше этого она пока не продвинулась.

Входить в разные роли помогали онлайн курсы актерского мастерства, и розовые таблетки, которые поставлял Макс. Она на них плотно подседа, только признаться в этом не могла. Подруга, внимательно следившая за состоянием Аку, записала ее на прием к психотерапевту, чтобы та порвала со своей зависимостью. Только проблема была в том, что у Аку все время съезжали графики, и она регулярно пропускала встречи с врачом. А когда попадала на сессию, не могла перебороть себя и раскрыться полностью. Однажды психотерапевт сказала фразу, после которой Аку стала понемногу просыпаться: «Акылай, - сказала она, по-доброму глядя ей

в глаза. - Вы не можете и не должны нравиться всем. Вы живой человек, а не стодолларовая купюра. Вам может кто-то не нравиться, вы можете кому-то не нравиться – это нормально. Ненормально, когда объемный многогранный человек хочет превратиться в плоскую одномерную фигуру, подумайте об этом».

Теперь Акылай часто задумывалась над ее словами, но все еще не справлялась с задачей делать и говорить то, что ей хочется, не оглядываясь на других. Может, проф. деформация? Ну вот тот день и настал, когда ей придется заявить о намерении взять небольшую паузу. Да, это может кому-то не понравиться, уволить, конечно, не уволят, хотя... а пусть бы и уволили. Осточертело это все.

Она входит в просторный кабинет, напоминающий дешевый аналог дворца арабского шейха, крадучись, как кошка. Он восседает на тронном кожаном кресле цвета нефрита крайне деловито, будто ворочает миллионы с офшоров туда и обратно. Бросив позолоченную трубку на стол, он зло ухмыляется: «Эта свинья на коленках к нам приползет, даю слово. Нюхать захочется и не на такие цены согласится!»

Акылай склоняет перед ним голову, кажется, она пришла не вовремя. Длинноволосый красавец протягивает ей руку, жестом приглашая присесть.

Поскольку шеф был равнодушен к молодой сотруднице, то без споров разрешил взять отгул на неделю, но не больше – его сердце не выдержит долгой разлуки. Акылай смущенно улыбается, опустив глаза. Он трясет своей львиной гривой:

-Птичка моя, ты ведь не думаешь, что я шучу?

Она качает головой.

-Я за тебя переживаю, моя нежная девочка. - Обойдя Акылай, он крепко обхватывает ее тонкие плечи. - Ты не ешь, не ходишь в зал. Скажи, что-то случилось?

Акылай хотелось увернуться, но она не могла. Все бы отдала за выбор быть свободной. Только бы он не касался рук... И тогда она почувствовала себя птицей в клетке. Осознание потребности в независимости пронзило ее словно ударом молнии. Ей как воздух нужна свобода, но все что она имеет – это бесконечных хозяев над ее хрупким телом и невозможность разделить душевные волнения, свои самые настоящие чувства...

Она увернулась от его лица.

-Со мной все хорошо, Серкан бей. Я только устала очень...

-Мой нежный цветок, - он поцеловал ее в макушку, крепче обнимая за плечи. - Когда вернешься, я устрою тебе отдых в лучшем отеле этого города. А если хочешь, мы улетим в другую страну, - он склонился прямо над ухом. - Как ты скажешь, птенчик.

Аку стало противно. Она сжала плечи, будто желая втянуть их в себя, и он ослабил хватку.

-Мне пора идти, - сказала она, нелепо соскочив с дивана. - Нужно идти работать...

-Иди, моя девочка, иди, - сорокапятилетний турецкий красавец с глазами оливкового цвета, и белоснежной улыбкой в тридцать два зуба, был тайным покровителем *птички*. Когда падала активность на ее аккаунтах, он всегда спасал ее – забрасывал тысячами виртуальных букетов, создавая нехилую конкуренцию виртуальным поклонникам. Если Макс или другой оператор становился деспотичным, она всегда могла обратиться к нему, и он решал вопрос незамедлительно. Девочки в студии завидовали Акылай за это тайное покровительство, и всячески гадили, когда подворачивалась возможность, тогда как она считала себя плохой и не достойной дружбы в коллективе. Только Мари ее во всем поддерживала. Она была единственной подругой в этом бездушном городе. Мария – если бы не она, Акылай бы запросто пошла на дно...

Она посмотрела на него в последний раз, но вместо привычного чувства благодарности испытала презрение – он только играет в чувства. В покровительство, опеку, защиту. Позволяет дышать ей свободнее, чтобы доставлять ему больше удовольствия. “Переживает” – ну конечно. Диктует ей свои правила. Присылает дорогие подарки не потому, что влюблен и хочет уберечь – она приносит ему огромные доходы. Какая дура. Почему так крепко спала все это время? Ведь так, он учит ее “дружить” с его компаньонами, через нее же подсаживает новеньких на белую дрянь. Да, им весело, и они здорово проводят время на папиных яхтах, она солидно зарабатывает, кормит целую семью, но... где в этом всем она настоящая? Которая однажды вдохнет полной грудью и выдохнет. Признается терапевту в своих многочисленных проблемах. Выложит все как на духу – освободится. Нет, она чертовски устала. Устала прятаться за кучей страхов и сомнений...

Стоя на пороге, она развернулась. Он улыбнулся ей своей полумистической улыбкой.

-Да, моя птичка, ты что-то забыла?

Она присмотрелась внимательнее.

-Кажется, я хочу уехать в другую страну, когда вернусь обратно...

-Моя умничка! Золотое солнышко, любовь всей моей жизни! Мы так и поступим, дорогая. Посмотри лучшие отели на букинге, выбери парочку, пришли мне, я все организую.

Она неоднозначно улыбнулась, отметив про себя, что стала абсолютно лживой маской, скрывающей под собой необходимое множество лиц, таких же пустых и примитивных лиц, как самая верхняя, таящая в себе одну сплошную пустоту.

Глава V

Сев у иллюминатора, Акылай выдохнула. Все позади. Еще один день прожит не зря. Сегодня она выжала из себя полный максимум, чтобы заработать эти несчастные деньги. Их хватит на полгода жизни в Бишкеке, вдруг она решит не возвращаться. Ей надоело. Стоит ли так изгаляться над собой, может пора начать жить для себя? Для себя... каково это? Всю жизнь ее учили быть для семьи, мужа, его семьи, детей, соседей, знакомых, всех других, но не для себя. Так каково это?

Милая стюардесса протянула бокс с едой, Акылай отказалась автоматически – ей достаточно воды. Стюардесса растерянно улыбнулась и покатила тележку дальше, стараясь изобразить на лице полное не осуждение. Акылай не обратила на нее внимания, закрыла глаза и погрузилась в представления о будущем. Как дальше жить с таким прошлым? А если в Бишкеке узнают, чем она здесь занималась, разве допустят к достойной работе и должности? Да уж, если бы проблема была только в этом. Какое жалкое существование приходится владеть тем, у кого нет ни денег, ни знакомых в этом маленьком, но зубастом городе... Нет, будь даже жив этот ничтожный “родственник”, она б не обратилась к нему за помощью никогда! И что же делать в этом Бишкеке, кому она там нужна, нет, нужно ехать дальше; вернуться обратно? Нет-нет, она решительно готова порвать с чертовым прошлым; Господи, еще эти таблетки... Ничего, если это зависимость, она найдет силы завязать с ней, она сильная, она справится; всю жизнь же как-то справлялась с крошечным адом вместо человеческой жизни, и сейчас справится; ну? Да-да, хватит измываться над собой; может, уйти жить в деревню на время? Ага. Кто будет семью кормить. В деревню нельзя. Там не платят...

Мужчина, сидящий справа, почувствовал, как когна белесых волос стала щекотать его левую руку. Он повернул голову. У иллюминатора сидела девушка, шея которой не держала спящую голову – она уткнулась

ему в плечо. Он хотел снять ее с себя, но вдруг обратил внимание на книгу, удерживаемую в тонких пальцах. На темно-синей обложке посередине было написано: «Сёрен Кьеркегор», а ниже: «Или-или». Заглянув ей в лицо, он проникся легким состраданием. Решил не мешать.

Перелет прошел спокойно. Правда, Аку снова мучили кошмары, отчего она часто просыпалась. Теперь немного побаливала голова, но это не страшно. Она привыкшая к боли. Вот она – родная земля, виды которой вроде и радуют с одной стороны, а с другой, вызывают тревогу. Это не душещипательное волнение, трепет и предчувствие ликования, нет. Это полноценное ощущение опасности. Может, действие таблеток? Нет-нет, Макс обещал, несколько дней все будет в порядке. На всякий случай она перепроверила себя, вошла в чат, перечитала сообщения, выдохнула. Есть несколько дней.

Поймав такси, Акылай погрузила чемодан, и отправилась в направлении Кочкора. Хотела поспать в дороге, но надоедливый водитель принялся отвлекать глупыми расспросами о жизни за бугром, как оно быть вдали от родины, семьи и всего привычного? Да как-как, однозначно лучше. Живешь себе, работаешь, никого не трогаешь, тебя никто не трогает – прекрасно ведь, нет? Водитель хмурит брови: «Совсем европеизировалась молодежь наша. Да Сталина на вас нет! Он бы из вас выбил всю эту дурь прозападную!», - она закрывает глаза. - «Байке, голова болит. Сил с вами спорить нет. Езжайте, пожалуйста», - он хмурит брови и лоб, ногтями впивается в баранку, но молчит, понимает, время сейчас не то – к а п и т а л и з м – у кого деньги, тот и прав, а он вообще-то на работе, при исполнении. Оставшуюся дорогу ехали молча, но атмосфера была испорчена, спать теперь совсем не хотелось. Она смотрела на дорогу, и видела родные, когда-то гордые величественные горы, превратившиеся в низкие, уныло одинокие холмы. Хорошо ли взрослеть? Хм, как говорил Кьеркегор, спать так

приятно, но проснуться однажды придется каждому... притворяться спящим возможности нет. Конечно, если ты не сумасшедший.

Сначала проехали памятник горного архара, затем снежного барса, а перед въездом в Кочкор, их встретил молодой баран, гордо держащий рога на стреме перед боем. Вот с кем он воюет?

-Приехали.

Стоя перед облупленными воротами, израненными многолетней ржавчиной, она боялась сделать шаг навстречу прошлому. Старые воспоминания волновали душу, заставляя грудь вздыматься и опускаться чаще. Акылай пожалела, что пропустила последний сеанс терапии, а вдруг, сходи она на прием еще раз, научилась бы контролировать неутихающую тревогу. По крайней мере, интернет хранит в себе миллионы подобных историй. Наверное, они умеют открываться перед другими людьми, и вот им и удастся излечиться...

Слева послышался шум. Акылай повернула голову. Между кустами роз и ореховым деревом в палисаднике приземлился голубь, и стал ворковать. Она тут же бросилась к нему, легким движением распахнув дверь. Странно, подумала Аку, что ручки нет. Аккуратно прикрыв за собой дверь, она сделала несколько плавных шагов. Голубь двинулся навстречу девушке, без страха и предчувствия подвоха. До боли знакомый аромат душистого сада откупорил множество теплых воспоминаний. Вот они с Аидой высаживают пионы, вот она впервые пытается залезть на дерево, вот они колотят ореховую скорлупу, рвут сорняки, лечат розу от пятнистой болезни...

Вдруг послышался слабый свист и воркование голубя словно отрезало. Аку опустила взгляд и увидела, как подстреленная птица пытается подняться, хаотично дергая лапками. Дыхание сперло. Дрожание маленького тельца и красное пятно, расплзающееся как клякса на

черновом листе, обездвижили ее. Она застыла как восковая фигура. Сзади послышались неровные шаги.

-Ранен или убит? - сказал мучительно знакомый детский голос, как-то даже весело и с задором.

-Вы что язык проглотили, я же вас спрашиваю. - Толкнув дверь, он переступил порог. Она так и стояла, скованно. Только вдруг голова сама собой опустилась к груди и слезы навернулись на глаза.

Он ловко обошел ее и подтолкнув птицу ногой, заметил:

-Ранен. Эх.

Она подняла голову.

-Азат, это ты?

Мальчик опешил. От неожиданности он выпучил глаза и попятился назад.

-Аку эже⁴³... саламатсызбы⁴⁴! Я вас не узнал... Вы волосы покрасили... и похудели так...

Она отвернула лицо, чтобы не показать выступающих слез, как вдруг осознала, что именно этим они всю жизнь и занимаются. Прячут от мальчика правду, стараясь защитить от уродства жизни. Скрывают ужасы, погрешности, неровности. Хотят взвалить тяжести горького бытия на себя, избавив мужчин от подлой участи. Но правильно ли это? Так ли должно быть, чтобы женщина защищала мужчину? Аку собрала волю в кулак, и сказала, как можно больше придавая голосу строгости:

-Разве ты не видишь, как ей больно?

Он опустил глаза.

-Разве не чувствуешь эту боль вот здесь? - Она коснулась его груди. - Ответь, Азат? Неужели не чувствуешь?

---

⁴³ Эже (с кырг.) – “сестра”, “тетя” – выражает уважительное обращение к женщине старше.

⁴⁴ Саламатсызбы (с кырг.) – “здравствуйте”.

-Аку эже... я просто этот... стрелять учусь... че вы сразу плакать начинаете? Не плачьте.

Она придвинула его к себе, чтобы обнять, и дала волю слезам, не имея сил сдержаться. Разве виноват этот ребенок в том, что взрослые не сумели с собой разобраться?

-Что с тобой стало, мой маленький... это все я виновата. - Прошептала она, крепче сжимая его в объятиях. - Вас нельзя было оставлять здесь одних... нельзя...

-Ой, да ладно вам трагедию ломать. - Он улыбнулся. - Из-за одной птицы?

Из-за одной ли?

В палисадник забежала радостная Аида.

-Аку эжем⁴⁵ приехала! Аку эжем!

Аку раскрыла объятия и для сестрички, и когда, вдоволь нацеловавшись, и наобнимавшись, они решили пройти в дом, Акылай попросила Аиду отнести ее вещи. Ей хотелось остаться с братом наедине на пару слов. Аида радостно схватила ручку чемодана, и покатила его в широко распахнутые ворота. Аку не верила своим глазам, глядя на сестру, такая красавица выросла, слов не подобрать.

Азат прокашлялся.

-Аку эже... вы хотели про это сказать? - Он пальцем показал на обездвиженную птицу, лежащую под кустом.

Она увела глаза в сторону. Не могла смотреть на это.

-Азат, возьми ее, и отнеси в сарай. А вечером мы закопаем ее в огороде.

Он виновато склонил голову.

---

⁴⁵ Эжем (с кырг.) – означает “моя сестра”.

-Больше не смей убивать животных. Они такие же, как и люди. Только говорить не умеют... - Ее глаза застыли.

-Папа говорит, наоборот. Он говорит, Бог послал нам животных, чтобы мы ими питались. А я, как мужчина, должен уметь добывать пищу на стол. Иначе кто будет кормить семью, когда папы не станет?

Акылай усмехнулась.

-А сейчас вас будто бы папа кормит.

-Ну да. Мы каждый день едим мясо. А оно дорогое. У нас в классе не все едят мясо. Даже дети чабанов не едят столько мяса, сколько едим мы. Папа заботится о нас.

-Азат. - Объяснять ему сейчас все сложно, а слушать этот бред у нее нет сил. - Мы с тобой позже об этом поговорим, хорошо? Сейчас сделай, как я говорю. Унеси птицу, не показывая никому, и больше не смей обижать беззащитных. Ты меня понял?

Он спрятал рогатку за спину, и тихо сказал:

-Понял.

Дома Аку встретили тепло, отчим даже немного приободрился. Особенно, когда она выложила деньги на стол. Мама схватилась за голову:

-Что ты! Убери их, купишь потом себе что-нибудь!

Залкар промолчал. Не его же дочь трудится, кровью и потом эти деньги добывает, что ему, в конце концов, до заботы о проститутке? Он в ней потаскушечью природу сразу заприметил, как только она подрастать стала. Помнит, встанет у зеркала, распустит волосы, и давай бедрами вертеть. Противно вспоминать даже. Он еще тогда все понял, что из нее вырастет. Говорил бестолочи Гуле, да толку что. Все порывалась доказать, какие у нее дочери умницы-разумницы. Ну и что, что она поступила в Москву. Уехала учиться – пошла работать. Сдалась ей эта учеба. У ней мозгов там с маленький орешек. Куда ей эта Москва. Насмешили. Так все и

вышло, как он говорил. Проститутка она и в Африке проститутка – природа такая, а природа свое всегда возьмет.

Залкар ухмыльнулся.

Глава VI

Солнце лениво склонялось к горам. Залкар стоял посреди разобранной юрты⁴⁶, переминаясь с ноги на ногу.

-Как тут это делать-то...

Акылай следила за ним из окна, все пытаясь понять, что такого нашла в нем мать. Смогла бы она отдать столько же лет и сил на тирана? И что лучше: жить с одним угнетателем-кровопийцей или быть как она, свободной от привязи, но также окруженной психами. *Да уж, очень интересно, чем же мы друг от друга отличаемся?*

Озираясь по сторонам, Аку искала и не находила перемен в этом доме. Все те же пятна на потолках, ежегодно подкрашиваемые известью. Шторы десятилетней давности, изредка подшиваемые в местах боевых ранений. Те же ковры, и жер төшөки⁴⁷. Сколько им в этом году? Двенадцать. Мамино приданое. А ковры эти со времен детства старого козла, наверное... Да, время летит. Поспевай за ним. И все равно не успеешь. Кстати, сколько сейчас? Она посмотрела на круглые часы, висящие над дверью. *Стоят?*

-Аид, у вас часы остановились или мне кажется?

-А, - она махнула рукой. – Давно уже.

Аку не стала расспрашивать и нравоучать. Что может ответить ребенок? *О чем я там? Ах, да. Время. Время летит... Никогда не успеешь подобраться к себе... Сначала поди разберись со своими комплексами. А потом, если удастся, нырни в “детские, да и недетские травмы”. Выйдешь ли с этого поля боя живым, кто знает. Кто знает, сколько времени уйдет на борьбу. Да и борьба ли это?* Аку бросила быстрый взгляд на улицу. Он

---

⁴⁶ Юрта – переносное каркасное жилище с войлочным покрытием у тюркских и монгольских кочевников. В настоящее время в кыргызской культуре юрту устанавливают во время похорон. Обычно ее ставят перед частным домом, чтобы пришедшие гости, умывшись перед входом, вошли вначале в юрту, попрощались с телом усопшего, возлежащего в восточной части юрты, за ширмой, оплакали отошедшего в мир иной вместе с женской половиной, восседающей на западной стороне юрты, и только затем входили в главный дом.

⁴⁷ Жер төшөк (с кырг.) – напольный матрас ручной работы, сшитый из кусочков ткани и набитый хлопком.

все так же стоял, переминаясь с ноги на ногу. *Можно ли назвать “борьбой”, когда дом утопает в болоте, утягивая тебя за собой? И вроде бы ты пытаешься выбраться, и помочь выбраться остальным. Но кто-то так крепко держит тебя на дне. Болото.* Она посмотрела по сторонам. *Здесь все и есть – болото.*

Девочки раскатывали тесто, Азат лежал на жер төшөкө с телефоном в руках, задрал ноги на стену.

-Да как играть в нее!

В комнату вошла мама.

-Азат, а ну иди отцу с юртой помоги.

-Ща-ас...

-Давай-давай! – она подошла к сыну и вырвала из рук телефон.

Его глаза наполнились злостью. На лбу выступил пот, и судорога свела его лицо, превратив в морду скалящегося зверя. Мать отпрянула.

-Балам, что с тобой?

-Не смей мне приказывать, женщина! - Рыкнул мальчик. - Отец избаловал тебя, но я все исправлю!

В прыжке он превратился то ли в волка, то ли в шакала, и с ревом бросился на мать. Девочки истерично вскрикнули. Акылай кинулась спасать маму от бешенства брата. В дом вошел отец.

-Что у вас тут происходит?

Азат сначала заскулил, как побитая собака, а потом и вовсе заплакал, как маленький ребенок.

-Ата, она у меня телефон из рук вырвала!

Залкар посмотрел на Акылай растерянно.

-И что?

-Как это, ата! Вы ведь сами говорили, что женщин нужно в узде держать!

Залкар криво улыбнулся.

-Так-то да. Но не мать же. Давай выходи во двор. Там поговорим.

Мать сделала вид, будто все в порядке. Сын не превращался ни в какого зверя. Девочки это подтвердят, подтвердят ведь? Перизат быстро-быстро, как болванчик, закивала головой. Аида неуверенно уставилась на старшую сестру. Акылай не могла понять, что здесь происходит – то ли это действие таблеток, то ли дом сошел с ума...

Через час Азат с отцом вернулись вымотанные и злые.

-Гуля, - позвал с порога Залкар. - Выйди на минуту, поговорить нужно.

Вскоре мать вернулась с новым указанием. Девочкам нужно скорее заканчивать с боорсоками⁴⁸, и идти на улицу, ставить юрту. Акылай больше не могла молчать:

-Разве это не мужское занятие?

-Что ты, кызым, - не растерялась мама. - Испокон веков юрту ставили женщины, а разбирали – мужчины. Что нам, сложно что ли?

-Девочки устали, пожалейте их! Сами они лежат целыми днями, лежебоки! Одну несчастную юрту установить не могут!

-Так, - молниеносно вскипела мать. - Язык свой подтяни! Ты не в своем доме находишься, и вообще, приехала нам помогать или умничать? Лекции свои при себе оставь, нас жизни учить не нужно. Сами без тебя разберемся.

-Разобрались уже! Посмотри, до чего детей своих довела!

-Акылай, я тебе говорю. Не зли меня. Через пять минут всех жду на улице. Все.

Аку хотела крикнуть вдогонку все, что думает о ней, ее жизни, муже, детях, и себе – как следствие каждого ошибочного материнского выбора. Хотела высказать все, что держала в себе годы убогой своей жизни. Она

---

⁴⁸ Боорсок (с кырг.) – традиционное мучное изделие, подающееся на стол в праздники и другие важные мероприятия, как например, похороны.

рванулась к дверному проему, чтобы выскочить за матерью, но Аида удержала ее за руку.

-Аку эже, не надо. Давайте дожарим скорее и пойдём поможем ей, хорошо?

Аку опустила глаза, и прикусила губы.

-Хорошо.

Устанавливать юрту оказалось не так уж и сложно. От этого возмущение вскипало сильнее, стремясь, наконец, вытечь из жерла.

-Не понимаю, - говорила Аку, обращаясь к сестрам, - зачем устанавливать юрту, если труп похоронят в Бишкеке?

Девочки пожимали плечами, бездумно отдаваясь механическим действиям.

-Болдучу⁴⁹, - вмешивалась мать, - не хочешь помогать, иди. Мы сами справимся.

-Да дело не в этом, апа. Я, правда, хочу понять, зачем мы это делаем? Для чего устраиваем этот цирк, если похороны проходят в Бишкеке? Ведь юрту устанавливают для усопшего. Чтобы гости заходили попрощаться с ним... А что же это получается, если Замира байке хоронят в Бишкеке, то кто придет к нам? Зачем вы меня позвали, вырвали с работы, чтобы что – устанавливать юрту для его друзей-алкашей?

Мама бросила кереге⁵⁰ на землю.

-Сколько ты еще будешь говорить? Ты приехала почтить наши традиции, так почитай их молча!

-Какие традиции, мама, о чем вы? Посмотрите на себя со стороны, у вас от традиций осталось одно только название!

-Хватит! Строй юрту молча, или иди, башымды орутпай!

---

⁴⁹ Болдучу (с кырг.) – “прекрати уже”.

⁵⁰ Кереге (с кырг.) – складывающиеся решетчатые стены юрты.

-Все, что вы можете – послать меня подальше. Чтобы не столкнуться с правдой. - Ее голос стал тихим. - Посылайте, апа, посылайте. Только жизнь ваша от этого не изменится.

Мать смотрела на дочь глазами полными ненависти. И дочь пробирало от этого взгляда. Такими же глазами она смотрит на себя в зеркало каждый божий день, искренне не понимая, за что. Ком, стоявший в горле, хотел наконец освободиться, но тут вмешалась всегда молчаливая Перизат:

-Аку эже, вы с дороги, наверное, устали. Идите в дом, отдохните. Мы сами закончим, не переживайте. Видите, уже пол юрты поставили. Здесь немного осталось.

Акылай еще не успела понять услышанное, как мама добавила:

-Иди, кызым. Правда что, ты с дороги, я совсем не подумала. Я тут сама по себе навьюченная, видишь, столько дел навалилось. А я еще топчан не доделала. - Мать прикусила язык. - Иди, кызым. Отдохни. Поешь хоть что ли. Такая худющая. Совсем ничего там не ешь?

Тут же почувствовалась боль в желудке. Ощущение, будто местами слипшиеся кишки не пропускают воздух, напугало Аку. Нужно хотя бы попить воды. Она развернулась в сторону дома, и заметив уходящего Азата с отцом, вспомнила про голубя.

-Азат! - Крикнула ему в спину. - Ты куда?

-На охоту, - буркнул он.

-А как же наше дело?

Он остановился, сказал что-то отцу, отец согласно кивнул. Мальчик нехотя развернулся и подбежал к сестре.

-Папа сказал, что подождет меня. Пойдемте скорее.

-Куда это вы? - Вмешалась мама.

-У нас дело одно есть. Ничего серьезного. - Спокойно ответила Акылай, и двинувшись к Азату, добавила в пол-оборота, - мы скоро вернемся. Я приду и помогу установить түндүк⁵¹.

Глава VII

Войдя в сарай, Аку чуть не задохнулась от спертого воздуха.

-Что у вас здесь так воняет, будто умер кто.

Азат ухмыльнулся.

-Да у нас всегда здесь так пахнет.

-Может, крыса подохла?

-Да не, там просто мясо лежит. Ой, - он прикрыл рот рукой. - Зачем же мы сюда пришли? - Неуклюже почесал затылок. - А! Да, за птицей.

Акылай посмотрела на него вопросительно, но он отвернулся. В углу стоял невысокий стол, прикрытый черной клеенкой, а под столом стекалась кровь в одну большую лужу. Ей стало тошно. Она ладонью прикрыла рот, и остановившись ровно под лампой, глазами сказала: «Иди, я останусь здесь» - Азат спокойно зашагал в сторону кровавого угла. Остановился. Было видно, что движения даются ему неестественно, словно он пересиливает себя. Воняло чем-то протухшим, кислым, и железным. Акылай зажала нос пальцами. Он развернулся: «Аку эже, если вам так плохо, подождите меня на улице. Я возьму птицу и выйду», - она нашла в этом что-то странное, но спорить не стала. Ей всегда было неловко смущать кого-то. Тем более после произошедшего... Хотелось как можно отчетливее показать, она не поймала его в чем-то повинном. Казалось, если не заострять внимание на страшном, оно пройдет само собой. Правда, когда замечала ту же черту в матери, раздражалась, но в себе перебороть не могла. Находила тысячу оправданий, не хотела, не могла, боялась, в конце концов, отразить людям их нелицеприятные черты. Думалось, так мир не исправить.

---

⁵¹ Түндүк – решетчатое отверстие в потолке юрты. Традиционно түндүк устанавливают мужчины.

Ведь дураку же понятно – не преумножай зло, и мир станет чище. Вот она и стояла на страже света, порядка, и добра. Только все больше сомневалась в правильности выбранной позиции. Будто бы чем больше стоишь на этой страже, тем гуще тебя окутывает мир тьмы и тумана. Она это увидела ясно, как день, приглядевшись к матери, только теперь не знала, как быть, где взять решимость остановиться, очертить свои границы. Всю жизнь прожила, как немая рыба, неужто нужно всего лишь язык развязать? Нет, не сейчас. Акылай немедленно вышла, и полной грудью вдохнула чистый воздух.

Найдя подходящее место в огороде, они принялись копать. Вернее, он копал, она стояла рядом. Когда яма была вырыта достаточной глубины, он все с тем же безразличием взял окровавленного голубя в руки, и чуть было не бросил в землю.

-Разве можно так с живыми обращаться?

-Да какая же она живая. Умерла давно.

Она посмотрела с укором.

-Нельзя так, Азат. Все-таки это птица. Тоже чей-то ребенок. Как мы с тобой, понимаешь?

-Ага.

-Клади ее аккуратно.

Азат осторожно поправил крылья, и медленно погрузил голубя в яму. Вдруг он вздрогнул:

-Аку эже, кажется, она не умерла.

-Как это...

Она выхватила окровавленное тельце, и принялась нащупывать пульс на крыльях. Птица слабо дернула лапкой, и Азат радостно вскрикнул:

-Видите! Я же сказал, не умерла!

Аку обрадовалась.

-Беги за лекарствами! Неси сюда аптечку, будем ее лечить!

Азат умчался. Аку не верила чуду. Может, это знак?

Обработав рану, они определили голубя в коробку – новый дом на время восстановления. Азат пообещал больше не стрелять в птиц, и лучше учиться. Сестра уверяла, жизнь за границей гораздо интереснее и безопаснее, поэтому ему стоит учиться хорошо, чтобы поступить, как она, за границу, но с условием избежать ее судьбы и все-таки окончить университет. Дальше будет видно. Азат послушно соглашался и обещал сделать все так, как советует сестра.

Когда он ушел с отцом на охоту, Акылай решила пройти в сарай, и проверить, все ли там в порядке. В поведении брата было что-то необъяснимо странное. Ей не хотелось смущать его, и ловить за руку в том, в чем она не имеет ни малейшего представления, но теперь, когда они ушли на охоту, что-то со страшной силой тянуло ее войти в это зловонное логово и распутать тайну. Стоило переступить порог, как затхлость набросилась ей на шею, распустив свои корявые пальцы по белоснежной коже. Она зажала нос, но гнилой запах залежалых вещей доносился и тогда, свербя и раздражая нежные капилляры узеньких ноздрей. Было темно. Она почувствовала, как длинные сухие щупальца сжимают шею, ритмично окольцовывая ее. В попытках нащупать кнопку выключателя, она наткнулась на бараньи рога. На соседней полке красовался бараний череп, вспыхнувший белым пятном от резкости контраста. Есть свет. Кривая затхлость отступила на шаг, сняв свои щупальца. У Аку закружилась голова, перед глазами мельтешили рога, череп, призрачная дымка, и жуткий запах крови стоял прямо под носом. *Нужно скорее найти, что спрятано, и уходить отсюда.*

Неуверенным шагом она подошла к столу, накрытому черной клеенкой. Кислый, протухший запах стал невыносимым. Она брезгливо взялась двумя пальцами за уголок клеенки и потянула вверх, испуганно отворачивая голову в сторону. Странно, но ничего сверхъестественного

обнаружено не было. Обычное мясо – баранье. Наверное, к завтрашнему дню заготовили. Она посмотрела на количество тушек, и подумала, сколько же дней придется это готовить. Закрыла обратно. Отошла. *Почему Азат так странно повел себя? Может, он что-нибудь другое скрывает? Что же это...* Окинув комнату быстрым взглядом, она решила покопаться в ящиках и полках. *Что там у них, кроме бараньего черепа и бесчисленного множества рогов?* Ступив три шага, она услышала шорох, приближающийся стук, и нервно скачущие шаги. Подумав, что кто-то идет сюда, она мигмом выключила свет и спряталась за старым самодельным стеллажом. Шаги приблизились. Наступила тишина. Голос Азата издали крикнул: «Ата? Вы куда?» Голос Залкара близко, буквально за стенкой, зашипел: «Ай, атаң озурайын⁵²! Чего ты поплелся за мной?! Сказал же тебе ждать на месте! Иди давай, сядь там, вещи наши поохрани. Я быстро. Все, иди, давай.»

Несколько минут было тихо. Акылай в страхе держалась за стеллажом, боясь чихнуть и каким-либо другим образом подать признаки жизни, чтобы не привлечь внимание Залкара, войди он в сарай. Вдруг снова что-то зашуршало, но дверь так и не открылась. Акылай переживала, что это крыса, и в ужасе выглянула из-за стеллажа, надеясь ошибиться. Увиденное повергло в шок. Прямо за столиком в углу на стене висела деревянная доска. Вдруг она отодвинулась, и темная мясистая рука, возникшая из щели в стене, стала шаркать по клеенке, нетерпеливо выхватывая куски мяса покрупнее. Несколько уверенных движений – и улов готов. Деревянная доска встала на место, и снова послышались шаги. Акылай опустилась на землю. Вот на какую охоту они ходят? Знать бы еще, как часто.

---

⁵² Атаң озурайын (с кырг.) – (ненормативная лексика) сокращенная форма от выражения “Атаңдын озун урайын” – буквально переводится как “Позволь ударить рот твоего отца”.

Выйдя из убежища, она стала судорожно перебирать ящики на полках. Что они тут еще прячут? Никогда так не хотелось разоблачить кого-то во лжи, как сейчас, снять со всех маски, показать матери, в чем она живет все эти годы своей уродливой пустой жизни! Она ей покажет, куда утекают жизненные силы всех, включая саму ее! Какой же дурой надо быть, чтобы откармливать эту свинью, самозабвенно предаваясь унижительной работе и несмываемому позору! Скотина! Ненавидит его, ненавидит каждой клеточкой и тела, и души! Задушила бы, ни капли не пожалев! Дрянь! Что это? Трясущимися руками она достает ящик с верхней полки, покрытый плотным слоем пыли. Не может быть. Это же детские вещи, игрушки и куклы...

Освободившись от пыли, паутины, и высохшего паука, она безглаголиво берет кончиками пальцев поломанную голову кена, и откладывает ее в сторону. Суетливо достает следующих кукол, лихорадочно перебирая отделенные части рук и ног. *Кто же вас так раздербанил?* Насчитав семь кукол, Аку присела. Кен, четыре барби, маленькие девочка и мальчик. Хотелось верить в случайное совпадение, но голос внутри твердо продиктовал: *случайных совпадений не бывает*. Медленно, стараясь подавить дрожь в руках, она соединила оторванные части тела, и стала надевать на них наряды, истерично доставая их из коробки. Два длинных платья пришлось двум черноволосым барби – одно цвета траура, другое – освобождения; кену достался спортивный костюм, поеденный то ли молью, то ли мышью; девочке подошел нежно-розовый сарафан в белый цветочек; кукле брюнетке – легкое пышное платье жемчужного цвета; а ей, барби блондинке достался малиновый топик со звездой на груди, вышитой из пайеток, и мини юбка ярко фиолетового цвета. Акылай опустила руки. Именно в таком наряде она убегала от одичавших мужчин во сне...

Вдруг в воздухе появился маленький вихрь пыли и вскружился прямо под лампой. Корявые щупальца с новой силой набросились на

белоснежную шею, крепко сдавливая две сонные артерии. Акылай пыталась отцепить шершавые ленты, казалось, высохшей змеиной кожи, с плеч и рук, но они держались цепко и уверенно. Из последних сил она сбрасывала с себя липнущую, как медуза, гадость, но на деле получалось лишь расцарапать до крови собственные предплечья и шею. Борьба была неравной. У Акылай стали закатываться глаза, и сухие щупальца поползли вверх по подбородку. Воздух перестал поступать в легкие, в глазах потемнело. Она почувствовала болезненную слабость, то, как силы покидают тело сверху вниз, сливаются в один слабо пульсирующий поток, и утекают в землю через пятки. Вдруг послышался голос. Он напоминал свист старухи, задыхающейся от астмы. Невнятное шипение, звучащее то в одном ухе, то в другом, словно заклинание на непостижимом языке сгинувшей цивилизации, перешло в гипнотизирующую тягучую мелодию. Акылай почувствовала легкость в теле и, словно бы пронзенная ударом молнии, внезапно испытала непреодолимую волю к жизни, и с ожившей силой попыталась отцепить от себя щупальца. Фантастика – ей удалось победить призрачную нечисть и освободиться. Только вдруг вихрь из тумана, вскруженный перед ней, в центре комнаты, превратился в маленькую бабочку, и залетел ей прямо в рот.

Когда она вышла из сарая, Акылай не помнит. Помнит только, что очнулась поздней ночью, в постели вместе с Аидой. Аида почему-то не спала. Акылай заметила, как сестра часто дышит и пытается наладить дыхание.

-Что с тобой, маленькая? - встревожилась она.

-Аку эже... - Аида заплакала. - Не оставляйте меня здесь одну... Я этого больше не вынесу...

Акылай прекрасно понимала, о чем плачет сестра. Слова были ни к чему. Жесты, знаки, мимика – все было лишним. Достаточно оглянуться по сторонам и увидеть ясно, как день – жизнь в этом доме никогда не

изменится. Перемен здесь не ждут. Потому как никто к этому и не стремится. А если кто и стремится, то безжалостно изгоняется за борт тонущего в топком болоте, корабля. Теперь она видела это ясно, как дважды два, и отчетливо понимала, что делать дальше. Она прижала к себе маленькую Аиду, истерзанную горьким отчаянием, и пообещала забрать ее с собой. Не хоронить же чьи-то надежды на светлое будущее, как когда-то были жестоко перечеркнуты ее. Акылай гладила сестру по мягким волосам, целовала в макушку, тихо успокаивала.

Полная белая луна, окруженная созвездиями, посылала земле небесный привет.

Глава VIII

-Ну, спасибо, что пришли. В этот важный... особенный день... - Залкар поднял глаза на гостей. - Наша фамилия – Кочкорбаевы – известна не только в нашем родном селе, здесь, у нас, но мой брат сделал все, чтобы прославить ее и в Бишкеке. Где почетно хоронится сегодня в кругу своей семьи. Да... Он был хорошим братом. Мужем и отцом. Я могу говорить о нем вечно, - он трагично улыбнулся, - и я бы хотел сегодня говорить о нем много, с вашего позволения, уважаемые гости.

Круг, состоявший из мужчин средних лет, активно закивал головами: «Конечно»; «Конечно, Залкар».

Залкар кивнул им в ответ: «Рахмат⁵³, братья».

-В старину мужчин хоронили в отцовском доме. Не было раньше моды разъезжаться, как сейчас, вить гнездо в чужом тебе краю. Но – сейчас время такое – ничего с этим не поделаешь. И Замир, услышав голоса нового времени, уехал отсюда еще тогда. Вы сами, наверное, помните.

Круг закивал: «Помним»; «Конечно помним».

-Да... время летит. Вроде бы только вчера мы с ним бегали по этому двору босиком, и даже голышом. - Он коротко рассмеялся. - Вот так жизнь пролетела, - хлопнул в ладоши. - Как один хлопок.

Кто-то сказал: «Надо выпить»; «Да, надо»; «Налейте ему».

-Как один хлопок. - Повторил он многозначительно, всматриваясь в середину стола. - Когда Замир уехал в город, учиться, мне было пятнадцать. Я был сильно привязан к брату, не хотел отпускать его. Мне тогда было пятнадцать... что это, по сути, еще ребенок, - он поискал поддержку в глазах слушателей, - а Замиру восемнадцать. Вроде тоже пацан, а нет. Он такой боевой всегда был. Побеждать любил. Азартный он, вот какой. Азартный. На улице 91-й год, а он поехал Бишкек покорять. Покорил, ниче

---

⁵³ Рахмат (с кырг.) – “спасибо”.

не скажешь. Красавчик. Замир красавчик... Всего год мы его поснабжали продуктами своего производства, - он рассмеялся, - а потом он нас снабдил великими возможностями. Вы представляете, этот сельский парень надрал задницы городским белоручкам! Ха-ха-ха, ой, не могу!

«Надо выпить»; «Выпьем»; «Пусть земля ему будет...»

-Вот какой у меня брат! Всем там задницы надрал он. Пулей повывлетали эти городские твари за границу, кто куда. Как в том стихотворении было? И букашки-таракашки? Во-от, они прямо натуральные таракашки и есть. Терпеть их не могу. Бакыт, ты наливай-наливай, че сидишь просто так? Не сиди, шевелись. А я вам расскажу, как Замир байкеңер⁵⁴ депутатом Жогорку Кеңеша⁵⁵ стал в конце 90-х.

Акылай стояла за юртой, подслушивала пьяные разговоры. Не то, чтобы ей это было очень интересно, скорее хотелось впитать в себя топкого мрака до краев, чтобы не сметь возвращаться сюда больше. Она поджидала правильную минуту, чтобы войти и высказать ему все, что она о нем думает. Хотелось опозорить его перед всеми, сделать хоть раз в жизни что-то ему назло, перед тем как уехать, закрыв эту дверь навсегда.

Когда же Залкар завел душещипательную историю о том, как его братец уехал учиться в столицу, а высокомерные бишкекчане издевались над ним, высмеивая не только акцент, диалект, и потрепанный вид, но также, и саму его, то есть их, фамилию – Замир тогда дал себе слово – все сделает, чтобы выжить этих тварей из страны подальше – и слово это сдержал. Через несколько лет он крутил этот город на одном указательном. Самые редкие красавицы были не прочь носить его фамилию. Сколько наплодил он детей, гордо впечатав фамилию Кочкорбаевых в их паспорта – одному Богу известно. Так вот, когда Залкар начал историю, у Акылай что-

---

⁵⁴ Байкеңер (с кырг) – “ваш дядя”.

⁵⁵ Жогорку Кеңеш – однопалатный парламент Кыргызстана, состоящий из 90 депутатов, законодательный орган государства.

то свернулось в желудке. Будто кишки связало в тугой узел. Связало, потянуло вниз, а затем отпустило, и начало скрестись по слизистой. Хотелось вытошнить склизкую грязь, осевшую на стенках внутренностей.

Залкар говорил и говорил, и голос его становился пьяным, омерзительным, этот противный голос возвеличивал уродливого человека, отказавшего в помощи Акылай шесть лет назад... Она надеялась, сможет простить его хотя бы сегодня, если не в день смерти, отпустить эту подлую душу, не мешать ей перейти в другой мир, но, видимо, не в этой жизни. Ей сложно забыть, как тогда, в 2017-м, будучи студенткой первого курса, обратилась к нему за помощью. Просила унять своего лихого братца, поговорить с ним, закодировать, в конце концов, чтобы тот за ум взялся, матери помогать начал. Она тогда слегла больная, работать не могла. Дома дети голодные. А он пил. С вот этими же пройдохами, Акылай их помнит... Только противно в памяти держать их всех. Вот она позвонила тогда ему: «Замир байке, прошу вас, помогите нам с мамой! Мы больше не можем так жить... Я в Москве, еле себя содержу, учусь, на первом курсе. А она дома, болеет. Встать с постели не может. Детям есть нечего, а он пьет! Поговорите с ним, умоляю! Сделайте что-нибудь! Это ведь ваш брат!», - на что он ей отвечал, - «Какая ты наглая девка, однако, я и не догадывался. Бедный мой брат из-за вас и спивается, шалашовка! Знаем мы, как вы все учитесь за границей, небось ноги раздвигать поехала? Больше сюда не звони! Раз уж такая взрослая, решай свои проблемы по-взрослому. Нечего у меня деньги кланчить! Хрен вам всем, а не деньги! С этого дня за семью свою сама отвечай! Ишь, посмотри на них, я им помогай – а они плодятся, как кролики. Еще не хватало, чтобы ты там разродилась, знаю я вас, нахлебников!»

Это она теперь понимает, что он сказал тогда ей все о себе, а не о ней. Однако тот телефонный разговор стал поворотным в ее жизни. Ровно в тот день она и пошла работать, оставив учебу насовсем. Вначале думала взять академ, но быстро поняла бессмысленность такого мероприятия, ведь кто

сказал, что эта песня когда-нибудь закончится? Смешно даже думать. Ну, так вот и получилось. Она была права. Шесть лет прошло с тех пор, а ничего в этом доме не изменилось. *И никогда не изменится...* В животе что-то противно ворочалось, вспенивая желудочную кислоту, и твердо заявляя о намерении выйти наружу. Акылай схватилась за живот. Вспененная желчь не могла больше удерживаться. Она еле успела схватиться за кусочек войлока на юрте, и высвободилась от мерзкого вкуса стухшей кислятины. Вдруг юрта закрипела и обрушилась, начиная с самой макушки. Мужики закричали. Акылай не могла остановиться. Кислый поток изнутри бил ключом, орошая сырую землю. Залкар постоял с выпученными глазами пару секунд, а как пришел в себя, стал звать жену, выкрикивая ее имя в гневной одури. На крик сбежались все, даже соседи. Аида бросилась к сестре. Мать пыталась спасти рушащуюся, как карточный домик, юрту, ругаясь на Азата. Азат оправдывался: «Апа, это не я! Мы с папой вместе тундук устанавливали! Наверное, он забыл там что-то закрепить!» Перизат молча помогала матери. Залкар кричал в бешенстве:

-Идиотки! Дуры безмозглые! Вы меня перед селом опозорили! Где эта потаскуха? Я ее сейчас придушу!

Мать пыталась потушить пожар.

-Возьми свои слова обратно, - притворно смеялась она. - Смотри, ведь гости еще не ушли. Мы сейчас, гости уважаемые, быстро восстановим здесь порядок. Дайте нам немного времени. Юрта будет как новенькая.

-Овца тупорылая! Я сейчас и тебя заодно придушу!

-Да ну что же ты, прекрати ругаться, остановись. Не позорь нас перед всеми.

-А ну иди сюда! - он схватил мать за косу и потянул к себе.

Таскал несчастную за волосы в полуразваленной юрте, пока вблизи не послышался лай собаки. Проводивший в безмолвном одиночестве последние годы, уже и не желающий простора и свободного передвижения,

тайган, стремительно выскочил из-за ворот, и бросился на Залкара. Окружившие падающую юрту, гости и любопытные соседи, прикрыли рты – ужели даже собака хозяина не признает? Вот это воспитание...

Тайган никогда и не признавал его. Скорее даже возненавидел, с самого первого дня, как появился в этом доме. А за что любить? Залкар посадил его на короткую цепь, дружественных чувств ни разу не показал, едой досыта так и не накормил, за что ему быть преданным такому хозяину? Эта порода, как никакая другая, требует неограниченной свободы, ведь не зря говорят, тайган умирает, как собака, если не выводить ее регулярно на охоту. А в этом доме охотой и не пахнет. Даже по двору погулять не всегда удастся, какая там охота. Сиди весь день около сарая, сторожи мясо хозяйское. Одним запахом он и насытился. Не за что служить таком хозяину, выходит.

Залкар кряхтел и никак не мог победить тайгана. Он сжимал ему пасть, наваливался пьяной тушей, пытался удавить ногами, но ловкий пес находил способ высвободиться, и куснуть его несильно то за ногу, то за руку, так, чтобы отрезвить. Даже не любя, все же он не ненавидел. Схватка могла продолжаться и дальше, если бы на горизонте не показалась черная машина, подъехавшая к полуразвалившейся юрте очень близко, почти вплотную. Из машины медленно выплыла женская фигура в траурном одеянии. Приспустив темные очки, она обратилась к хозяйке:

-Гуля, что за цирк у вас творится, как обычно...

-Жеңе⁵⁶! Как вы здесь оказались? Разве вы не на похоронах?

Услышав знакомый голос, Залкар отрезвел. В миг сбросил с себя тайгана, пригрозив убить, как только руки освободятся, и привстал с колен.

-Вчера еще похоронили. Вы уже совсем счет времени потеряли? А ты, Залкар, спился окончательно, я смотрю.

---

⁵⁶ Жеңе (с кырг.) – жена брата, дяди, также, брата или дяди мужа/жены.

-Что вы такое говорите, жеңе! Замир же умер...раз-два-три, три дня назад?

-Четыре. Фу, как от тебя несет. Не подходи так близко. Вот, я завещание привезла. - Она показала черную папку. - В дом не приглашайте? Мне одни документы у вас нужно забрать.

-Конечно, жеңе, разумеется. Пройдемте, пожалуйста. - Залкар запрыгал перед гостьей, как горный козел по отвесным скалам.

Пройдя мимо недостроенного полтопчана, гостья прокашлялась, а когда, войдя в дом, заметила криво висящие рога архара прямо перед входом, а на полу расползающийся круглый затертый ковер, высказалась:

-Сколько ж лет этому дому, неужели нельзя было в человеческом состоянии его поддерживать?

-Да как же, жеңе, только этим здесь и занимаемся!

-Вижу, Залкар, что ни одна высланная нами копейка, на ремонт этого дома, по назначению использована не была.

-Да ну что вы, жеңе! Я каждую копейку в дом! В семью! Все сюда вкладываю!

-Я вижу... - Она бросила осуждающий взгляд на его отвисшее пузо. - Что ж, - войдя в зал, дама отодвинула стул и присела, - принесите мне документы от дома, перейдем к делам.

Залкар мигом принес небольшую папку, где хранил все необходимые бумаги, и с участием обратился к родственнице:

-Что там мой любимый брат мне оставил, жеңе, помимо дома?

-Дома? - Ее глаза округлились. - О каком доме ты мечтаешь, дурень?

-Как это, о моем, об этом...

-Этот дом больше не твой, братик.

-Что вы, жеңе, я ослышался? - Он скривил рот в неуверенной улыбке.

-Не ослышался, присядь. На, смотри. - Она протянула бумагу. Вырвав ее из рук, он стал нервно ерзать на стуле.

-Кому этот дом достается? Где здесь мое имя? Ничего не понимаю, жеңе, что вы мне подсунули!

-Дом достается твоей старшей дочери.

-Что за ерунда такая?! Когда эта проститутка стала моей старшей дочерью?

-Что ты говоришь? Совесть хоть какую-то имей, разве можно так! - Обстреляв его строгим взглядом, она посмотрела на сидящих девочек в углу как бы извиняясь.

Залкар чувствовал, все еще можно переиграть. Да, она полностью управляет делами брата, но все же он – младший Кочкорбаев, этот дом должен достаться ему и его сыну – так гласят традиции. Он решил не раздувать огонь, сдержаться, попробовать утрясти по-тихому.

-Жеңе, вы смеетесь? Что за липовый документ вы привезли, откуда он?

-Внизу ты видишь подпись брата, печать нотариуса, что же здесь липового?

-Я не понимаю, по какому такому принципу, мой дом, где я жил, рос...

-И разлагался.

-Не нужно так, жеңе, вас мой брат совсем избаловал, но я ведь могу все исправить. - Он еле удерживал внутреннего зверя, готового вырваться наружу в любую секунду.

-Исправить? И как же? Ударишь, может быть? Не боюсь твоих угроз, Залкар. В машине сидят мои люди, только пальцем одним ко мне прикоснись, сразу полетишь за решетку.

Залкар прищурился.

-Не зря говорят, городские дамочки самые отъявленные. Что же в вас мой брат нашел, так до сих пор и не понял...

-Ха. Деньги мои нашел, что ж еще. Связи мои, дела мои. Ты думаешь, без меня бы он прошел в Жогорку Кеңеш? Прямо уж. Сильно вы в себя здесь верите, сельчане.

На лбу его выступил пот, а в глазах заблестела нечеловеческая ярость.

-Дуйся, не дуйся, а правда, Залкар, такова – пока вы нас облапошить пытаетесь, мы вас в своих целях используем. Думаете, Бишкек так легко взять, и оседлать, как вам хотелось бы? Это вам не барана за рога поймать. Замиру всего лишь повезло, что он меня встретил, в дела наши семейные вхож стал – это все отец мой придумал, когда увидел, как городские масштабно эмигрируют. Сельский кандидат в то непростое время оказался более народным, понимаешь. - Она взяла паузу. - Видишь ли, мой отец несколько лет назад скончался, а теперь и муж покойник. Сам Бог мне велит навести порядок в родном городе. Избавлю его от рогоносцев вам подобных. И вам сюда хотя бы кусочек порядка привнести хочется. Вот я и приехала собственной персоной.

-Это вы порядком называете? - Его глаза горели бешенством.

-Ну конечно, Залкар. Справедливость должна торжествовать, ты как считаешь?

-Отдать дом, который своими руками строил еще мой дед, какой-то вшивой проститутке – это ты называешь справедливостью? - Он встал и порвал завещание. - Этот дом не может перейти в руки проститутки! И мы с Гулей отказываемся от дочери-проститутки!

Дама встала из-за стола. Акылай, тихо сидевшая в углу, соскочила с места.

-Назови меня хоть тысячу раз проституткой, тебе меня не сломать! Я пробужу мать, заставлю ее уйти отсюда! Такая женщина как она, не должна тереться с вонючим козлодом наподобие тебя! И твой дом мне не нужен, пусть он будет проклят! Я всего лишь жизни адекватной для своей семьи хочу!

-Ах ты дрянь, пусть все знают, что ты – проститутка! Зарабатываешь на жизнь задницей, а не головой, как всем тут рассказываешь! Поехала учиться, а стала проституткой! Вот и вся твоя история!

-Вот как? Ну а ты тогда кто, раз знаешь, чем я зарабатываю и на твою, в том числе, жизнь, и покорно молчишь, пока тебе это выгодно?! Удобно жить за мой счет, попивая водку со своими падшими дружишками, такими же, как и ты сам?! Обворовывать свою же собственную семью!

-Че ты мелешь, потаскуха? Я делаю все для этой семьи! Кормлю, пою ее!

-Да? На чьи же деньги ты это делаешь? А мясом тоже всех кормишь, или только себя с сыночком?

-Гуля, заткни рот своей дочери, иначе я ее сейчас!

-Что ты мне сделаешь?

-Прибью к чертовой матери!

-Мама, ты знала на какую охоту они ходят? Он втихаря ворует мясо из сарая, я это видела своими глазами!

-Ах ты! - Он соскочил с места и бросился к Акылай.

Родственница взялась за голову.

-Я, конечно, предполагала, что у вас дурдом, но чтобы вот настолько все было запущено... - Она посмотрела на мать семейства, оглушенную оголенной правдой. Всю свою сознательную жизнь Гулкайыр избегала уродства реальности. Знала ли она, чем занимается дочь? Знала. Знала ли она, чем занимается муж? Знала. Как знают маленькие дети про смерть. Смотрят на горящих взрослых, а проникнуться их горем не могут. Как в мыльном пузыре, заполненном туманом, жизнь прошла, видишь вроде мир снаружи, а прикоснуться к нему не можешь...

Глава IX

11.11.2024

Птицы распевали песни за окном, прямо как весной, даже пахло весной! Голубое небо, полупрозрачными линиями покрытое облаками, вселяло веру в светлое, доброе, неизбежно наступающее чистое будущее. Она держала лицо у открытого окна, с упоением вдыхая свежий воздух полной грудью.

-Апа, здесь даже пахнет свободой!

Мама улыбнулась, покачав головой.

-Ты только смотри, не заболей – погода обманчивая.

-Да нет, апа, на улице 20 градусов! - Соскочив с подоконника, она подбежала к матери, и обняла ее за плечи. - В том году в Бишкеке было холодно, когда мы только переехали, помните?

-Помню, кызым, помню. - Мама погладила дочь по руке.

-А в этом году так хорошо! Как будто бы город нас принял!

-Конечно принял, что же мы ему, плохого чего желаем? Вон вы у меня все умницы-красавицы! Учитесь на отлично, ведете себя прилежно, чего бы вас не принять?

Аида обняла маму крепче.

-Я вас так люблю, апа! Вы у нас самая замечательная мама на свете!

Гулкайыр сжалась в тесных объятиях дочери с большим удовольствием. Тепло, любовь и нежность стали неотъемлемой частью новой жизни в новом городе, в новом доме. В семье завелось негласное правило проявлять чувства и эмоции открыто, выражать любовь, не удерживая ее в закромах. К чему прятать душу, поняла Гулкайыр, жизнь так коротка, чтобы тратить ее на выстраивание барьеров не там, где нужно. Она заглянула в счастливые глаза дочери, светящиеся теплым огнем доверия и любви, и поцеловала в лоб.

-Простите меня, милые дети... Какую жизнь я вам показала, вспоминать даже страшно...

-Да ну хватит вам, мам, все хорошо. Сейчас ведь все хорошо? - Аида широко улыбнулась. Мама обняла дочь крепче. В комнату вошел Азат.

-Апа, ну я пошел.

-Иди, балам.

-Хорошей тренировки!

-Рахмат! Пока-пока, - помахав рукой маме с сестрой, Азат выскочил из дома. Пулей вылетев из подъезда, он ринулся к высоким воротам, за которыми кое-кто поджидал его не один час.

Ни о чем не подозревая, мальчик нажал на кнопку, пустившую сигнал в зеленую лампочку сверху, магниты разъединились, и дверь с писком открылась. Переступив порог, он оцепенел от ужаса. Крепкая рука, возникшая из кустов, схватила его за тонкое запястье, и силком потянула к себе. Азат хотел закричать, но вторая рука плотно сжала ему рот.

-Тихо, балам, это я, твой отец.

Азат открыл глаза, узнав родной голос, и ужаснулся. Поседевший рябой мужчина лет 65 был его сорокавосьмилетним отцом. Глаза, утонувшие в морщинах и рубцах, были наполнены грустью и тоской одиночества, почему-то напомнившие ему тайгана...

-Ну как ты, балам, скучал по мне? - Залкар прижал к себе сына. Азат не знал, как себя вести и что говорить, жизнь так изменилась, круто повернув в другую сторону.

Отец не оценил худобу мальчика, и с силой потащил его в ближайшее кафе быстрого питания – на другое не было денег. Азат смущенно отказался от еды, но отец не унимался.

-Ты посмотри, какой стал худой! Мать тебя совсем не кормит? Сдурела что ли?

-Ата, все в порядке, не переживайте, пожалуйста, - улыбался мальчик.

-Как-то ты совсем изменился, балам... - Залкар глянул то ли недовольно, то ли со страхом. - Где твоя твердость, а, рыцарь? - Сказал он, растягивая фразу большими паузами.

Азат склонил голову.

-Ата... все так поменялось...

Залкар молчал, опустив глаза.

-Ата, я вам расскажу, вы только обещайте мне поверить, ладно? Как я вам скажу, все так и есть. Я от себя ничего не придумываю. - Залкар поднял на Азата пустые глаза. - В общем, тогда, когда вас увезла милиция, мама долго плакала, а Аку эже забрала скорая. Не переживайте, с ней все хорошо, она сейчас работает стюардессой, часто к нам прилетает... Ну и вот, когда это все произошло, потом, на следующий день я пошел в палисадник. Увидел на земле грецкий орех, решил расколоть его. Расколочил, а там у нас птица была одна... в коробке. В общем, она меня отвлекла, и я отвернулся на время, а тут подбежал тайган. Он облизнул расколоченный орех и убежал. Я это точно помню, ата. Я еще крикнул ему, что воровать чужую еду нехорошо. - Азат споткнулся. - И когда я взял орех в руки, он был мокрый от его слюней. Ата, только обещайте поверить мне, хорошо? Я не сумасшедший, хотя может так показаться. - По глазам отца он увидел, что тот находится не здесь, где-то далеко-далеко в себе, но несмотря на это, он продолжил. - Ата. Я съел тот орех. Не помыл после тайгана, так съел. А потом со мной что-то случилось. У меня начал болеть живот, пропал аппетит... Три дня я лежал в постели. Мама очень переживала, а на третий день мы уехали в Бишкек, чтобы сдать анализы в лаборатории, и остались здесь жить... В лаборатории сказали, что я подцепил какого-то редкого паразита, они с таким столкнулись впервые, поэтому помочь нам ничем не могли. Сказали, что аппетит со временем вернется, прописали лекарства, сказали, нам всем пропить, потому что мы из одной посуды едим, и я их в первый же день мог заразить. Только ата, вы же верите мне, да? - Он

склонился над самым столом и сказал шепотом. - Только аппетит с тех пор не возвращается. И так у всех у нас, представляете? Я их точно заразил... Мы сначала думали, что болеем, и что скоро умрем. А мы, наоборот, даже как-то лучше себя чувствуем теперь, чем раньше. - Азат смущенно улыбнулся. - Представляете, столько денег экономим на еде! Мы уже накопили на поездку в Таиланд. Хотим слетать вот зимой, как мама говорит, мир посмотреть. В кино каждую неделю ходим, в театр. Без еды такая жизнь интересная, ата! Мама говорит, это потому, что мы в городе, а я считаю, это из-за еды все. У нас желудок свободен, вся энергия только в голову теперь уходит. Ну, организм так работает. Он теперь активно работает на мозг. Мы теперь только в этом участке голодные, - Азат рассмеялся. - Ата, даже если это болезнь, мне она нравится, а вам?

Залкар долго молчал, упершись пустыми глазами в пол. Потом вроде ожил:

-Да, Азат, все очень поменялось.

-Ну, я же вам говорю. Такая другая жизнь стала, совсем не похожа на прошлое.

-Я вижу, баатыр. На 180 градусов. Жизнь развернулась. - Он тоскливо посмотрел в окно, и увидел маленького мальчика, делавшего первые в жизни шаги. По левую сторону его держала молодая мама, по правую – молодой папа, ребенок залихватски смеялся и по-глупому высовывал язык до самого подбородка. Залкар закрыл глаза.

-Вот этого всю жизнь боялся, балам. Что мужики наши станут безмозглыми подкаблучниками! - Он ударил по столу кулаком.

-Ата, не кричите, тут же люди, - шепотом произнес Азат, с опаской оглядываясь по сторонам.

-Кого ты боишься, сын мой? - Лукаво улыбнулся Залкар. - Мой сын никого не боится! - Он ударил по столу вторым кулаком.

Азат хотел сгореть со стыда и провалиться сквозь землю ровно в эту секунду, и все, что ему оставалось – это опустить низко голову, как страус в песок.

-Не смей опускать голову, баатыр! Не смей смущаться! Эти бабы должны нас в задницы целовать, этот мир должен нас на руках носить! В нас течет кровь Чингисхана! В нас, Азат!

-Прекратите, ата, вы так стол сломаете!

-Стол тебе жалко? Вот этот несчастный стол?! Да я его щас переверну к чертовой бабушке!!!

Азат соскочил с места и бросился к отцу. Он обхватил его руки, и заплакал.

-Ата, не нужно так. Пожалуйста, прекратите так себя вести...

-Скажи еще, что тебе стыдно? Стыдно?!

-Мне очень стыдно... - губы его дрогнули, и слезы потекли из глаз.

В гневе отец оттолкнул от себя сына.

-Нам больше нечего с тобой делить, Азат. Ты отрекся от Чингисхана. Ты отрекся от меня.

-Не говорите так, ата, - слезно умолял сын отца. - Чингисхан – это прошлое, а нам нужно идти дальше. Когда мы с вами увидимся в следующий раз, ата? Я принесу вам книги из библиотеки, вы их почитаете, и все поймете!

Залкар ухмыльнулся.

-Эти шайтаны промывают вам мозги своими книжками, да?

-Ата, в истории все сказано, там все написано. Я вам принесу. Когда мы встретимся в следующий раз? Время Чингисхана давно прошло, поймите! Мы живем в новое время, здесь все изменилось, вы же видите!

Азат тряс за руку отца, умоляя услышать его и понять, Залкар смотрел на мир отрешенно.

-Вот этого я и боялся, Азат...

13.11.2023

Когда уехали машины с мигалками, и та первая тоже, тайган выбрался из канавы, и тайком подбежал к полуразваленной юрте. Учув на земле кислую лужу, он принялся слизывать ее с камней.

Система имен персонажей (главных героев):

Кочкорбаевы – “кочкор” в переводе с кыргызского означает “баран”, окончание “бай” – “богатый”, то есть фамилия переводится как “богатый на баранов”.

Залкар – имя имеет тюркское происхождение и состоит из двух слов: “зал” – что означает “большой”, “великий”, и “кар” – “камень”, “скала”. Таким образом, Залкар можно перевести как “великий камень” или “большая скала”.

Гулкайыр – “гүл” в переводе с кырг. означает “цветок”, “кайыр” – “добро”, то есть – “цветок добра”.

Акылай – “акыл” в переводе с кырг. означает “разум”, “ай” – “луна”, носит характеристику рассудительности, мудрости.

Аку – сокращенное от Акылай – “ак куу” в переводе с кыргызского означает “лебедь”.

Перизат – имя имеет арабское происхождение. Первая часть имени “пери” переводится как “фея”, “гурия”, а “зат” – “красивая, изящная”.

Аида – имя арабского происхождения, в переводе означает “гостья”. А в переводе с языка суахили, имя трактуют как “награда”.

Азат – имя древнеиранского происхождения. Происходит от протоиранского “āzāta”, что первоначально означало “дворянин”, в современном же персидском и в ряде других языков звучит как “Azad/Azat” и переводится как “свободный”.

Кики – сокращенное от “κύκνος (kýknos)” – в переводе с греческого означает “лебедь”.

Залкар является “поломанным” носителем архетипа Зевса, Ареса (и Кроноса по фамилии, то есть по роду), Гулкайыр – Геры и Гестии, Акылай – Афродиты, Перизат – Персефоны и Гестии, Аида – Афродиты и Афины,

Азат – Ареса. Также, есть бабушка, имя которой в повести не встречается, но ее зовут Ракья, и она является носителем архетипа Реи и Гестии.

Заключение

В данной работе в соответствии с поставленными задачами, мы выявили основные черты магического реализма, проанализировали магический реализм в прозе таких современных российских авторов как И. Абузьяров и Л. Белоиван.

В данной работе есть введение, две главы, заключение, списки художественной и научной использованной литературы.

Первая глава – теоретическая. В ней мы дали определение современному российскому магическому реализму, значение психологических терминов «архетип» и «коллективное бессознательное», выявили архетипы и коллективное бессознательное в повести «Паразиты» как преграды на пути становления личности.

Далее мы проанализировали повесть «Паразиты» и то, как в ней воплощаются выявленные нами ранее закономерности: архетипы, наследуемые в любой социокультурной среде, являются паразитами психики, хранящимися в коллективном бессознательном.

Вторая глава содержит самостоятельно написанное произведение – повесть «Паразиты».

Список использованной художественной литературы

1. Абузьяров И. Чингиз-роман – URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=146352&pg=1> (дата обращения: 09.05.2024).
2. Белоиван Л. Маленькая хня – СПб.: Геликон Плюс, 2006. – 300 с.
3. Кьеркегор С. Или-или – М.: Академический проект, 2021. – 776 с.
4. Апдайк Д. Кентавр – М.: Азбука, 2003. – 368 с.
5. Манас. Киргизский эпос. Великий поход – М.: ОГИЗ; ГИХЛ, 1946. – 372 с.
6. Айтматов Ч. И дольше века длится день – СПб: Азбука-классика, 2007. – 384 с.

Список использованной научной литературы

1. Якимович, А.К. Реализмы 20 века; Магический и метафизический реализм; Идеологический реализм; Сюрреализм / А.К. Якимович. – М.: Галарт – Олма-Пресс, 2001. – С. 17.
2. Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-realizm> (дата обращения: 09.05.2024).
3. Журавлева А. И. Новое мифотворчество и литературноцентристская эпоха русской культуры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. – С. 35-42.
4. Шаланова О. Л. МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД // Вестник науки. 2018. №9 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-realizm-kak-hudozhestvennyu-metod> (дата обращения: 09.05.2024).
5. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
6. Кьеркегор С. Или-или – М.: Академический проект, 2021. – 776 с.
7. Фолиева Т. А., Шинкарь О. А. Элементарные идеи Адольфа Бастиана // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementarnye-idei-adolfa-bastiana> (дата обращения: 06.05.2024).
8. Hubert, H. Sacrifice: it's nature and functions / H. Hubert, M. Mauss – Chicago: The University of Chicago Press, 1964. – 165 p.
9. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное – М.: АСТ, 2021. – 552 с.
10. Болен Д. Ш. Богини в каждой женщине – М.: Амрита, 2021. – 384 с.
11. Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине – М.: Амрита, 2021. – 544 с.
12. Психологический комментарий К. Юнга к «Тибетской книге мертвых» («Бардо Тхедол») – М.: АСТ, 2021. 224 с.